

ПОЭТЫ В ДООКТЯБРЬСКОЙ «ПРАВДЕ»

Статья А. Ефремина

I

К стыду нашего цеха — критиков, литературоведов и историков литературы — приходится сознаться, что период литературно-художественного творчества и собирания пролетарских литературных сил эпохи «Звезды» и «Правды» совсем не изучен и никак не разработан. Специалисты потратили не мало сил на исследование поэтических школ самых разнообразных направлений начала XX в.: буржуазных, дворянских, мелкобуржуазных, но только не пролетарских. Поэзия символистов, акмеистов, кларистов, эгофутуристов изучена вдоль и поперек. А между тем формировавшаяся в те же годы пролетарская поэзия обойдена молчанием.

Вот перед нами книжка В. Саянова «Очерки по истории русской поэзии двадцатого века», — она специально посвящена разбираемой эпохе. Сказано ли в ней хоть одно слово о поэзии «Звезды» и «Правды»? Нет. В книжке нет ни звука, как нет ни слова о том же ни в книге Г. Горбачева «Современная русская литература», ни в сборнике Л. Троцкого «Литература и революция»¹, ни в учебнике В. Евгеньева-Максимова «Очерк истории новейшей русской литературы», ни в др. им подобных².

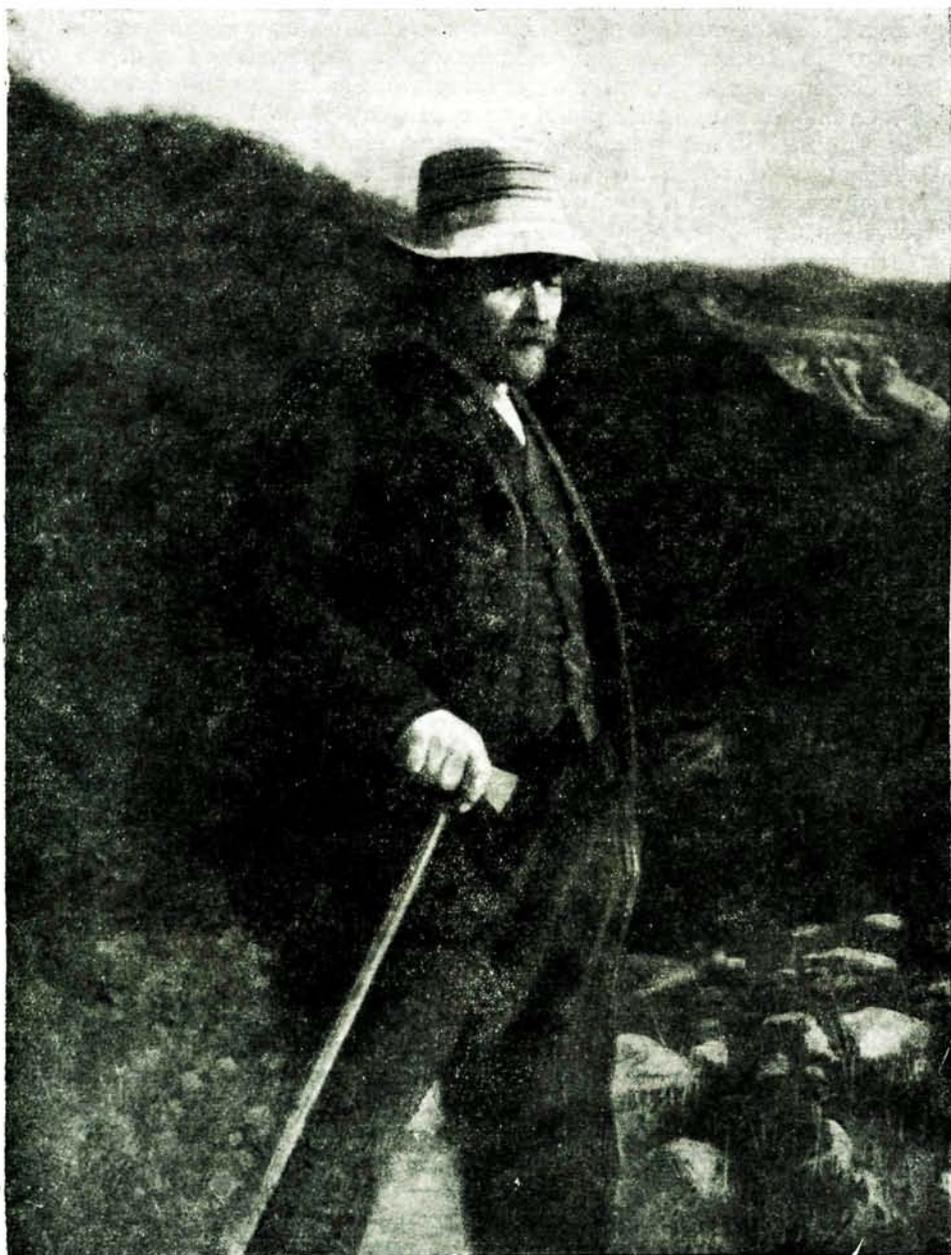
Недавно в журнале «Литература и искусство» появилась библиография литературы и искусства в дооктябрьской «Правде»³. А затем вскоре такое же библиографическое описание «Звезды» напечатано было в последующих номерах того же журнала⁴. Мы здесь коснемся лишь первой работы (наша тема ограничивается, как показано в заглавии, отделом поэзии в дооктябрьской «Правде»). Нельзя не порадоваться тому, что наконец-то художественный отдел «Правды» привлек к себе внимание библиографов. Как говорится, лиха беда начало!

Как же выполнена работа?

Библиография сделана из рук вон плохо. Пропущены отдельные наименования⁵, пропущено описание некоторых изъятых и конфискованных номеров газеты, псевдонимы не раскрыты, один и тот же поэт, фигурирующий под разными именами, предстает здесь как несколько лиц, — короче: допущена поразительная неряшливость. Она дает себя знать с первой же строки. Под первым номером библиографии помечено стихотворение «Полна страданий наших чаша», и отнесено оно к авторству некоего Е. Г.

Кто же такой Е. Г.?

Названное стихотворение в «Правде» носит подпись не Е. Г., а Е. Придворов (фамилия Демьяна Бедного⁶). Откуда же взялся Е. Г.? А вот откуда. Экземпляр, над которым работали назадачливые библиографы, видимо, имеет поврежденный оборванный угол, что вполне естественно для первой страницы собрания, перелистываемой чаще других. Стихотворение помещено в нижнем правом углу страницы, как раз там, где листок захватывается пальцем. От подписи Е. Придворов осталась лишь литера Е да половина от буквы П. Доверчивые библиографы преравнодушно занесли в свои незатейливые записи ничего не говорящие, случайные литеры. Между

ЛЕНИН В ЭПОХУ «ПРАВДЫ»
Фотографии 1914 г., Закопане
Институт Маркса-Энгельса-Ленина, Москва

тем редакция «Правды» отнеслась к первому номеру газеты от 22 апреля (5 мая) 1912 г. очень внимательно и не только снабдила газету стихотворением, не только поместила стихотворение на первой странице, но и предоставила место тому поэту, которого рабочие читатели уже знали по «Звезде» и уже в достаточной мере оценили, т. е. Е. Придворову⁷, а не Е. Г.

Насколько важное значение придавалось в «Правде» стихам, об этом будет сказано ниже. Здесь же уместно будет привести воспоминания И. В. Сталина об организации первого номера «Правды».

Вот что мы читаем у И. В. Сталина в разделе «Основание «Правды»: «Физиономия «Правды» была ясна: «Правда» была призвана популяризовать в массах платформу «Звезды». «Кто читает «Звезду», — писала «Правда» в первом же номере, — и знает ее сотрудников, являющихся также сотрудниками «Правды», тому не трудно понять, в каком направлении будет работать «Правда»... Разница между «Звездой» и «Правдой» состояла лишь в том, что аудиторией «Правды», в отличие от «Звезды», служили не передовые рабочие, а широкие массы рабочего класса»⁸.

Таким образом руководство газеты рассчитывало на смекалку читателя, который знает уже звездинских сотрудников, являющихся также сотрудниками «Правды»... Все это прошло мимо горе-библиографов из журнала «Литература и искусство», ничего не понявших в компановке первого номера «Правды».

Дальнейшая их работа стоит на том же невысоком уровне. Они вообще поняли свою задачу весьма узко и ограничили свое предприятие работой копииста: списали под ряд — да к тому же еще и с пропусками — все заголовки и фамилии авторов и на том успокоились. Но ведь это — механическая работа переписчика. Библиограф, если он даже отказался от систематизации материалов, по крайней мере должен раскрыть хоть псевдонимы, как это делается обычно (см. например «Чеховиану» И. Ф. Масанова⁹) и как это должно быть сделано обязательно и неукоснительно, когда дело идет о подпольщиках, сотрудничавших в легальной партийной прессе.

В самом деле, кто скрывается под тем или иным ничего не говорящим именем? Читая «Правду», мы узнаем под вымышленными именами и кличками крупнейших работников и вождей. В. И. Ленин например подписывался разнообразными псевдонимами, как то: Статистик, Мирянин, Ф. Ф., Р. С., Б. Ж. и мн. др.

Весьма важно также раскрыть псевдонимы, которыми скреплялись стихи, басни и песни в «Правде». Кто скрывался под тем или иным вымышленным именем? Едва прикоснувшись к этой работе, мы обнаруживаем ряд ценных сведений и характеристик. Мы узнаем, что поэт, подписывавший свои стихи псевдонимом Зигзаг, — крупный советский работник, старый большевик и подпольщик Федор Федорович Сыромолов¹⁰, что Тит Подкузьмихин — это он же, что И. Козлов — это Иван Батрак, что Аз-Аль-Бов — это Ал. Ал. Богданов¹¹, что Я. Б. — это Яков Бердников, что Нелюдим — это А. Н. Соловьев, что Л. Ив. — это Логинов Иван, что Кузьма Торкин — это Львов, что Синелузник — это Андрей Диккий, что А. Бывалый — это он же, что Бывалый и Диккий — вымышленные имена Андрея Гмырева-Михайлова, а кто он такой — Гмырев-Михайлов, — об этом будет сказано ниже.

Вот как вспоминает о поэтах-правдинцах поэт Михаил Артамонов:

«Войдешь по лестнице и уже слышишь гул голосов: рабочие, служащие стоят, говорят, курят. Как свечки глаза их. Тот принес рукопись, тот — за справкой. Иной сам не может написать и явился, чтобы высказать на словах о беспорядках на заводе, о том, что газету не дают читать, конфискуют у ворот. Тот принес деньги, — собрали по подписке на заводе в поддержку газеты, а вот идут пролетарские поэты с листиками серой бумаги и неслож-

ными своими песенками: Я. П. Бердников, работавший на заводе медником или токарем по металлу, Ив. Ерошин, разносивший по квартирам средство от клопов и тараканов¹², Соловьев-Нелюдим — маляр, Торкин — булочник и другие... И бывало сделаешь свое дело: передашь рукопись, стихи или какой-нибудь факт из рабочей жизни, а уходить не хочется, хочется оставаться, дышать этим возбужденным воздухом, который заражает и волнует. Отойдешь в сторону за столик, на котором, как в читальном зале, разложены газеты, отдыхаешь, как дома. А той порой подойдут и остальные знакомцы из рабочих-поэтов. Хотя и не сговаривались, но как-то так вышло — собирались почти в одно время, может быть потому, что шли все прямо с завода и фабрики, еще с плохо отмытой копотью»...¹³

Руководители «Правды» придавали огромное значение художественному отделу газеты вообще, стихам в частности. Ленин после первых же басен Демьяна Бедного, напечатанных в «Звезде», посылает редакции запрос: «Кто это у вас Демьян Бедный? Очень талантливо пишет. Не может ли на ликвидаторов басню написать? Хорошо бы»¹⁴. Таким образом В. И. Ленин не только следил за поэтическим отделом, но и внушал ему тематику. И. В. Сталин, непосредственно руководя «Правдой», видимо очень живо интересовался поэтическим составом газетного листа. В мемуарах к 10-летию «Правды» находим тому явщие доказательства: Ф. Ф. Сыромолотов, который в те времена был присяжным поэтом «Правды» и почти ежедневно печатал стихи, вспоминает: «...Сталин спокойно, с насмешливой улыбкой в ус, кратко, но ясно дирижирует»...¹⁵

Сколь веское значение придавал И. В. Сталин роли поэта в массовой легальной газете, можно судить по такому факту. В статье «К десятилетию «Правды» И. В. Сталин пишет: «Это было в середине апреля 1912 г., вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батурин) и я — член ЦК (я как нелегальный сидел в «бесте» у «неприкосновенного» Полетаева) сговорились о платформе «Правды» и составили первый номер газеты. Не помню, присутствовали ли на этом совещании ближайшие сотрудники «Правды» — Демьян Бедный и Данилов»...¹⁶ Таким образом, вспоминая теснейший круг организаторов газеты, первое организационное собрание «Правды», И. В. Сталин не забывает упомянуть и поэта Демьяна Бедного: такое значение придает он факту участия в газете талантливого поэта. Нечему удивляться: руководители «Правды» лучше всех других понимали значение эмоционального воздействия, вызываемого художественным чтением. Имеется ряд подтверждений тому, что не зря так высоко учитывалось наличие стихов в «Правде». Как только вышел первый сборник басен Демьяна Бедного¹⁷, В. И. Ленин тотчас же отозвался; видимо он читал книгу басен внимательно, и, прочитавши, запрашивает А. М. Горького: «Видали ли «Басни» Демьяна Бедного? Выплюю, если не видали. А если видали, черкните, как находите»¹⁸. Мало того: В. И. Ленин в том же году уже цитировал Д. Бедного по вышедшему сборнику басен (см. статью «К вопросу о политике министерства народного просвещения»)¹⁹. Рассказавши возмутительный случай о назначении некоей «вдовы гвардейского генерала» в качестве начальницы самарской женской учительской семинарии, Ленин продолжает: «Не подумайте, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Правду» оштрафовали, а редактора ее засадили в тюрьму»²⁰. Нет».

Литературно-художественный отдел «Правды» пользовался самым широким вниманием руководителей «Правды». В данном случае редакция шла также навстречу рабочему читателю. В ответах и пожеланиях «Правде» читатель постоянно указывал на желательность наличия беллетристики и поэзии. В сводке «Правды» читаем: «Что касается отношения наших

читателей к беллетристике, то тут высказываются разные мнения. Очень немногие стоят за то, что в такой ограниченной по размерам газете, как «Правда», беллетристика — излишняя роскошь... Большинство же читателей, наоборот, стоят за то, чтобы беллетристика была, так как чтение ее является отдыхом после тяжелой работы и отвлекает многих рабочих от увлечения «Копейкой»²¹ с ее бесконечными лубочными романами. Многим также нравятся стихи, которые придают, по их словам, бодрость и энергию»²².

В «Воспоминаниях беспартийного рабочего Тульского патронного завода, в воспоминаниях к 10-летию «Правды», читаем: «Интересен еще тот факт, что стихотворения из «Правды» можно было видеть в вырезках в платяных шкафах мастерской и на горнах в кузнице. Я знал одного рабочего, который заучивал их напамять и на собственный мотив распевал во время работы»²³.

То же находим в мемуарах одного типографщика («Правда» у «леви-соновцев»). Он рассказывает, с какою жадностью читали типографские рабочие стихи в «Правде», подражали им, увлекались ими и задумали даже издавать свой подпольный журнал²⁴. Руководством газеты «Правда» все это было учтено. Поэзия занимала в «Правде» не последнее место: за время с 22 апреля (5 мая) 1912 г. — с первого же номера газеты и по июль 1914 г., когда газета была закрыта окончательно, — т. е. за 2 с четвертью года, в «Правде» было напечатано без малого 800 стихотворений, что составляет в среднем по одному стихотворению на номер газеты.

II

В нашей литературе ведутся споры по поводу исходного момента пролетарской поэзии: к каким срокам надлежит отнести ее становление? Отдельные пролетарские нотки звучали у нас давно, с того момента, когда промышленный капитализм расправил крылья, — после реформ 60-х годов. Но то были разрозненные ноты. С 90-х годов они дают себя знать ощутительней. Начало XX в. рождает не только отдельные стихотворения: целые циклы стихов посвящены уже рабочей тематике. На арене появляются поэты-рабочие: Ф. Шкулев, А. Ноздрин, Е. Нечаев и ряд других. Революция 1905 года выдвигает певца декабрьского восстания Е. Тарасова.

Однако все названные выше поэты еще не могут быть квалифицированы как пролетарские поэты. Ни боевою отвагой, ни классовым самосознанием, ни ясностью задач их творчество в целом не проникнуто. Идеалы рабочего класса здесь еще не нашли своего полного выражения. Лишь в годы революционного подъема тон их стихов звучит наиболее сознательными классовыми нотами. Так 1905 год поднял на гребень революционного сознания Евг. Тарасова. В остальном же поток его творческого напряжения отражает лишь настроения городских мелкобуржуазных слоев, настроения мелкого протеста и колебаний, подчас — жалоб и упадочного равнодушия. Стихи Нечаева, Шкулева, Ноздрина и других им подобных являются лишь первыми предвестниками рабочей поэзии. Они пишут о тяжелых условиях труда и трудового быта, об эксплуатации, о несправедливости и составляют круг предпролетарской литературы. Все они, эти поэты, — предтечи пролетарского творчества.

К какому же моменту надлежит отнести возникновение пролетарской поэзии?

Первым историческим этапом пролетарской поэзии, закончившим ее интереснейшую и содержательную предисторию, надо считать годы собирания литературно-художественных сил вокруг «Звезды» и «Правды». Если при-нять во внимание роль дооктябрьской «Правды», ее организационное значение и ту созвучность, которая отличала поэтов «Правды», когда поэзия

шла в ногу с общим духом газеты, то, видимо, можно утверждать, что эпоха «Звезды» и «Правды» и есть тот этап, от которого ведет начало массовая пролетарская поэзия.

П. И. Лебедев-Полянский пишет: «Поэзия этого момента носит пропагандистский характер. Она жадно поглощается широкой рабочей массой, находя отклик в ее сердце то одной, то другой стороной. Она делает свое дело, сплачивая широкие массы однородным настроением недовольства, жаждой битвы и уверенности в победе. Грядущая заря и восходящее пламенное солнце — любимые образы рабочего поэта. Вся эта поэзия однако есть только еще прелюдия пролетарской поэзии в настоящем смысле, предварительная ее ступень»²⁵.

Нам кажется, что П. И. Лебедев-Полянский не совсем прав. Если поэзия «жадно поглощается широкой рабочей массой», если «она делает свое дело, сплачивая широкие массы... жаждой битвы», то почему же на данном историческом этапе, когда главнейшую задачу составляло именно сплочение широких рабочих масс для предстоящих классовых боев, почему же поэзия «Правды» — не настоящая пролетарская поэзия? Нам кажется, что это и была настоящая пролетарская поэзия. К тому же, как мы увидим ниже, поэзия «Правды» имела более широкий охват, чем это кажется П. И. Лебедеву-Полянскому: диапазон ее был шире, тематика разнообразней, сознание пролетарских интересов более проникновенным.

Н. Н. Батурин, рассказывая историю «Звезды» и «Правды», проследившая рост газет в связи с ростом революционного движения, пишет: «Особенно непосредственно и ярко происшедший перелом (речь идет о переломе в связи с подъемом в среде пролетариата) отразился в стихотворениях «Звезды». Политическая обстановка, при которой впервые выступила «Звезда», нагоняла на ее поэтов еще жуткую тоску. Разгром революции 1905 года и беспросветная тьма текущих дней — главный мотив в стихотворениях первых номеров:

Зашумят ли волны снова,
Или в сумраке глухом
Море мрачное сурово
Будет спать холодным сном...

(Январь 1911 г.)

Другой поэт тех же дней — не такой скептик — глубоко верит в будущий рассвет и втихомолку даже сочиняет на этот случай свои песни. Но он сам считает совершенно неприличным распевать свои радостные песни в это подлое время:

ПЕСНЬ РУДОКОПА

Я сложил эту песнь далеко от людей,
Глубоко под холодной землей...
Мы молчим, мы «покорны», и в наших сердцах
.....
Глубоко затаили ее мы...
Эту песнь будем петь мы потом
В дорогие и светлые годы,
Загремит эта песнь торжеством
Долгожданной, но вечной свободы...

А осенью 1911 г. вместе с бурным потоком рабочих корреспонденций на страницы «Звезды» врывается и новая поэзия:

Сильный ветер — вольный вихрь
На кургане закружил
И пошел гулять по миру,
Жизни море замутил...

(Октябрь 1911 г.)

Нужно заметить, что агитационное значение стихотворений было огромно, особенно для широкой рабочей массы. Рабочий-массовик не без тру-

И. В. СТАЛИН В ЭПОХУ «ПРАВДЫ»
Музей Революции СССР, Москва

да разбирался в политических статьях «Звезды», стихи же не только давались легко, но и всегда забирали за живое даже отсталого.

Посещая трактиры предместий и наблюдая там читателей «Звезды», можно было заметить, что ее почти всегда начинали читать со стихотворений. Мало того: на окраинах появились даже особые гастролеры, заучивавшие стихотворения из «Звезды» наизусть и декламировавшие их в трактирах и чайных²⁶.

Приведенная цитата из Н. Батурина показывает, какой интерес возбуждал отдел поэзии в газете «Звезда». К газете «Правда» это относится еще в большей мере. Продолжим цитату из Н. Н. Батурина:

«В отличие от «Звезды» «Правда» с первых же номеров выступала под знаком новой революционной эпохи, о чем бесхитростно свидетельствовали ее поэты, определенно отмежевавшиеся от печальных муз безвременья и упадка:

Не печаль березок белых
Воспоем мы в песнях смелых,
Может быть и неумелых,
Неокрепших, незрелых,
Как дубков весенний лес.
Не хвалебный гимн природе,
Нет, мы песни о народе,
Гимн радостной свободе
Будем петь, хотя и в моде
Нынче песенки не те.

(«Правда» от 13 июня, 1912 г.)²⁷.

Мы привели обширную цитату из Батурина, цитату весьма характерную. Последнее привлеченное им стихотворение (кстати сказать, оно приводится в «Правде» два раза: 11 мая и 13 июня 1912 г. Скреплено оно подписью «Степан» и принадлежит, возможно, Степану Ефремову, о котором будет сказано ниже) весьма показательно для «Правды». Оно составляет вызов буржуазным «искателям» — представителям символизма, кларизма, акменизма, эго-футуризма и прочих манерных «изысков».

«Звезда» и «Правда» отметили собою чрезвычайно яркую полосу не только в развитии рабочего движения, но и в развитии рабочей, пролетарской, классовой поэзии. Страницы «Правды» не гнались за модными именами эстетов и «маститых». «Правда» имела критерием классовую целеустремленность при выборе сотрудников и материала. Здесь наряду со стихами среднего достоинства (а в каком органе печати стихи были сплошь отличными?) печатались стихи и басни, волновавшие огромные массы рабочего читателя и вошедшие ныне в инвентарь пролетарской классики. В «Правде» чаще всего печатались неизвестные поэты, начинавшие здесь свою литературную деятельность.

Это было время, когда набившие оскомину символисты не только теряли почитателей и адептов, но теряли и «вождей». В. Брюсов и А. Блок беспощадно бичевали свое прошлое, казнили символизм и отмежевывались от него. Кларисты (1910 г.) и адамысты (1912 г.) экстренно тшились оказать «скорую помощь» символизму. Эго-футуристы декларировали свою «гениальность» (1911—1913 гг.). В лагере господствовавших классов поэзия доживала последние годы — годы эпигонства и агонизирующего разброда.

А в это самое время около «Правды» группировалась крепкая когорта пролетарских певцов и на страницах «Правды» выковывалась новая форма басни — того литературного жанра, который дал возможность найти ключ поэтического языка, общего не только для самых широких рабочих масс, но и для деревни. В «Правду» стекались поэтические строфы безвестных поэтов-массовиков, всех, кто не мог и не хотел печататься в прес-

П. С.
 Адрес по Калинин, и Роговину (Селин)
 и Камрайтскому журналу 1-го
 издания:
 (Ладислав-
 -Франц-Зеленский)

Здравствуй, мой друг, как дела, как дела?
 Правда я последние дни, отпустил, я по-
 Адуан неделю. Делю. Благодаря и
 они подрабатываю и утрудам: но мои
 все, несомненно, работа между Визла
 на мои, крупнейшая громада и сербиз-
 ия, - когда наддура, уроню и окрота-
 явлено. Вопрос о том, где найти Меркель
 и по сути антропоидизма (о чем
 и много) один раз в день (даже) же
 вопроса кажутся; и управление это не-
 труднее. Всегда, раз когда есть ирония,
 и думаю, что итерации работорговли и яду
 сразу видно, так всегда и управленца. Над-

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ПИСЬМА ЛЕНИНА В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»
 ОТ КОНЦА МАЯ 1913 г.

Институт Маркса-Энгельса-Ленина, Москва

се господствовавших классов. Тяга была велика. Н. Н. Батулин пишет: «Характерным показателем революционного подъема было также изобилие стихотворений, поступавших в редакцию со всех концов России. При этом поэт-профессионал терялся в массе поэтов-новичков, несомненно впервые попадавших в печать»²⁸.

В перечне сотрудников «Правды» мы находим поэтов-рабочих, поэтов-революционеров, поэтов, органически связанных с производством, с пролетариатом, с его переживаниями и чаяниями, с его повседневной борьбой и с его классово-идеологией. Кто они? Разумеется их имен не найти ни в словарях, ни в указателях С. А. Венгерова, ни в библиографиях И. Владиславлева, ни в энциклопедиях, ни в курсах литературы. Каков состав этих поэтов? Самое характерное: модных львов и салонных фаворитов, за которыми гонялись все журналы и газеты, здесь не найти. Нет здесь и примелькавшихся имен «мэтров», список которых намозолил глаза во всех анонсах.

Так кто же все-таки составлял поэтические кадры «Правды»?

Сюда прежде всего тянулись поэты из столичных рабочих. Оно и понятно: «Правда» ставила себе целью связаться с массами, с пролетариатом, связаться непосредственно с фабриками и с заводами. Известно, какое исключительно важное значение придавал В. И. Ленин привлечению рабочих авторов, сотрудников из заводских пролетариев, из самой фабричной гущи. Еще во времена «Искры» Ленин вербовал рабочих-корреспондентов и рабочих авторов. Теперь эта задача становилась еще настоятельнее. И. В. Сталин вспоминает: «Правда» должна была помочь передовым рабочим сплотить вокруг партийного знамени проснувшиеся к новой борьбе, но политически отсталые широкие слои русского рабочего класса. Именно поэтому ставила тогда «Правда» одной из своих задач выработку литераторов из среды самих рабочих и вовлечение их в дело руководства газетой. «Мы бы желали, — писала «Правда» в первом же номере, — чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения нашей газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для них «непривычная» работа: рабочие литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь исподволь в ходе литературной работы»²⁹.

Впервые за все время существования периодической прессы в России было собрано ядро пролетарских поэтов, и сделала это «Правда»: отсюда ведет начало собиранье поэтических рабочих кадров, здесь сложилось старшее поколение мастеров пролетарской поэзии. Так оно было, так оно должно было быть. На это и рассчитывали руководители большевистской легальной прессы. Газета и журнал — помимо основных своих задач — должны были еще к тому же стать средоточием пролетарских литературных сил. В одном из писем В. И. Ленина к А. М. Горькому читаем: «Вы пишете: «Нам пора иметь свой журнал, но мы не имеем для этого достаточного количества хорошо спевшихся людей». Второй части этой фразы я не принимаю. Журнал заставил бы спеться достаточное количество людей, будь журнал, будь ядро»³⁰.

Читателю надлежит помнить, что роль А. М. Горького в «Правде», в ее художественном отделе, была исключительно плодотворной. Мы здесь не касаемся деятельности Горького в целом и роли его для «Правды» во всем объеме, потому что тема данной статьи не касается ни всего литературно-художественного отдела газеты, ни фельетона. Тема нашей статьи много уже и касается лишь поэтического раздела. Но и в этом последнем Горьким сделано немало. Горький был учителем молодых пролетарских поэтов, их советчиком, вдохновителем. Рабочие поэты запрашивали Горького по всем волновавшим их вопросам, авторитет Горького служил им в качестве

руководящего критерия. Мнением Горького, признанного мастера слова, интересовались все правдинцы: начиная от В. И. Ленина (см. приводимые в статье цитаты из письма В. И. Ленина к Горькому) и кончая самым молодым правдинстом.

Газета «Правда» помимо основных своих целей имела одною из задач сплочение ядра пролетарских писателей, пролетарских публицистов, пролетарских поэтов. «Правда» с успехом выполняла поставленную задачу. Но литературоведы и историки литературы ничего еще пока не сделали, чтобы оценить по заслугам и надлежаще разработать тот этап в истории литературы, который отмечен собиранием пролетарских литературных сил вокруг «Правды». В мемуарных записях «Из прошлого» Мих. Артамонов пишет: «Я не стал бы писать... если бы кто-нибудь другой сказал то, что мне хотелось сказать. Но прошло уже не мало времени со дня юбилея «Правды», и я нигде в прессе не нашел ничего о рабочих поэтах, поэтах от станка, с фабрик и заводов, с окраин за заставами, о поэтах, которые тянулись ежедневно к огням «Правды». О них стоит сказать. Рос согретый «Правдой» целый куст свежей силы, писавший мозольными руками песнь труду... Они будили мысль, звали на борьбу, возбуждали чувства протеста и гнева»...³¹

Помещаем отрывок из неопубликованных воспоминаний старого правдинста и революционера, поэта Александра Алексеевича Богданова: «...«Правда» объединяла вокруг себя также и рабочих поэтов и беллетристов. В те далекие годы партийная газета являлась школой и мастерской, где начинающие авторы учились, получали советы и указания. Редакция «Правды» становилась своеобразной художественной лабораторией. Произведения начинающих писателей подвергались тщательной редакторской обработке. Авторы получали ценные товарищеские указания из редакции.

Около «Правды» воспитывалось и крепло целое поколение пролетарских поэтов и беллетристов — А. Сергеев, Демьян Бедный, Д. Одинцов, Самобытник, Ив. Филиппченко, Мих. Артамонов, Тит Подкузьмихин, Як. Бердников, Ал. Поморский и др. Некоторые здесь начинали свою работу, другие уже пришли с опытом, как Ф. Сыромолов. В дни революции 1905 г. он выступал на Урале и в Самаре с блестящими сатирическими стихами за подписью «Федич».

В 1914 г. в издательстве «Прибой» вышел первый сборник пролетарских писателей под редакцией М. Горького. Это было большим событием и праздником для всех нас. Но следует отметить, что издание сборника в значительной степени было подготовлено предшествующим периодом существования «Правды», воспитавшей группу рабочих писателей.

Цензурные условия того времени были жестоки. Некоторые из моих произведений совершенно не могли увидеть света. Часть помешалась, но в смягченном по цензурным условиям виде. Так например, в № 2 «Правды» мой рассказ «Красный цветок» был напечатан под заглавием «Цветок» без эпитета «красный» (см. ниже в «синодике» конфискованных номеров «Правды»), да и в тексте были значительные изменения. Некоторые из рукописей погибли при обысках и погромах, устраиваемых полицией в редакции «Правды». Очерки из деревенской жизни «Бугровские дни» были напечатаны без окончания³². Не могли быть напечатаны и некоторые отрывки из поэмы «Бездомные», а также и рассказ «Чагин».

Сноситься из Финляндии с редакцией «Правды» было не всегда возможно. Когда я сделал попытку давать в газету злободневные фельетоны на политические темы («Человек из центра» за подписью Аз-Аль-Бов), то оказалось, что вследствие нерегулярности передачи фельетоны запаздывают, теряют свою остроту, устаревают.

На фоне тяжелой обстановки дореволюционного прошлого роль газеты «Правда» в собирании литературных пролетарских сил была необычайно ярка.

Вот свидетельства старых участников литературного отдела «Правды». Они не только подтверждают роль «Правды» в собирании литературных сил, но и показывают, что сами сотрудники смотрели на большевистскую газету, как на своего рода аккумулятор рабочих авторов. Здесь же приведем воспоминания одного старого партийца, которые проливают совершенно новый свет на роль «Правды» в деле собирания пролетарских поэтов и писателей. Оказывается, что «Правда» не только культивировала пролетарский эпос, пролетарскую лирику и сатиру; не только печатала рабочих-поэтов; не только руководила пролетарскими авторами; не только давала им темы, правила рукописи, обучала, наставляла, но при «Правде» имело место и следующее начинание: на фабриках и заводах «Правда» организовывала рабочие литературные кружки и руководила их работой.

К сожалению вопросом этим никто не занимался, и материалов по его освещению почти нет. Имеется лишь одно единственное свидетельство о наличии такого литературного кружка на бумажной фабрике в Красном Селе. Кружок существовал, вел работу, был связан с «Правдой» и руководим был ближайшею сотрудницею «Правды» Конкордией Самойловой.

Вот как рассказывает об этом Ив. Вас. Шувалов, рабочий бумажной фабрики в Красном Селе: «Правда» была не только нашим организатором, но и первым органом печати, призывающим революционных рабочих в пролетарскую литературу. Наряду с партийным кружком на ряде фабрик и заводов возникают кружки рабочих поэтов и писателей, являющихся частью партийных кружков у большевиков. Такой кружок возникает и на нашей фабрике. Помню, с каким подъемом прозвучали первые стихи рабочего нашей фабрики Павла Кузнецова... Эти стихи появились весной 1913 года на фабричных воротах с иллюстрацией о положении рабочего, появились и другие произведения с призывом к стачке. Это была первая в своем роде нелегальная стенгазета кружка «Правды». ...«Правда» была боевым организатором и основным стержнем, вокруг которого росла боевая мощь новой пролетарской литературы»³³.

О том же кружке читаем в сборнике творчества бумажников — в книге «Самочерпка»: «Эпоха «Правды» и «Звезды», кружок бумажников под руководством т. Наташи (Конкордия Самойлова), захватывают и его (речь идет о Павле Кузнецове). Он уже владеет своей свирелью, природное дарование поэта-рабочего клокочет, и он с Н. Шубцовым (Блузою), Макаром и др. тянется в «Правду» со стихами»...³⁴ Блуза, Макар, Старков, Кузнецов были организаторами литературного кружка, связанного с «Правдой» и руководимого Конкордией Самойловой. Из воспоминаний Шувалова мы узнаем, что подобные литературные кружки существовали не только на красносельской бумажной фабрике, но и на других предприятиях. Работа по выяснению их роли еще впереди. Во всяком случае мы имеем уже сведения, что организаторская работа по собиранию пролетарских литературных сил выполнялась «Правдой» в значительно более широком масштабе, нежели это может показаться с первого взгляда. «Правда» связывала себя с самыми широкими рабочими массами — вот ее задача.

В юбилейном номере «Правды» от 22 апреля 1914 г. в статье «Наши сотрудники» читаем: «Товарищ корреспондент-рабочий — вот главный сотрудник рабочей газеты... Товарищи корреспонденты-рабочие создают душу рабочей газеты... Товарищи литераторы воплощают в слово невысказанные думы и неосознанные еще мысли рабочих масс»...

В числе сотрудников «Правды» мы находим перечень имен рядовых рабочих, приносивших или присылавших в газету строфы, родившиеся в гу-

ле станков, в гуще пролетарского племени. Здесь был юноша Степан Ефремов (Антон Горемыка), убитый на фронте, а до того проживавший на кухне, так как его мать служила у господ кухаркой. Здесь были металлисты, швейники, наборщики, монтеры, машинисты и пр. Имена их появляются раз-другой, затем на их место приходят другие.

Любопытное явление составляло в «Правде» коллективное творчество. Читатель может найти стихи, скрепленные такими подписями: «Все рабочие типографии «Энергия»³⁶, или приветствие с подписью: «Группа в 27 человек медницкой мастерской, рабочие завода Роберта Крута»³⁶. Или еще: «Группа вагоновожатых и кондукторов»³⁷. Или так: «Группа служащих кабельного завода»³⁸ и т. д. Все это были приветствия своей газете от рабочих, обычно еще с приложением коллективно собранных в «Железный фонд» сумм.

Были, наоборот, и такие, что выросли в «Правде» в мастеров, как например, Гастев-Дозоров, Маширов-Самобытник, Ив. Филиппченко и др., которые если сейчас и не пишут, то в достаточной мере проявили свое дарование в первые годы революции, преимущественно в годы гражданской войны.

Появлялись иногда и «гастролеры», пропечатавшие в «Правде» один-два-три стиха, а затем раскумекавшие, что им не по пути с боевым органом рабочего класса: мы имеем в виду С. Есенина, В. Князева и им подобных.

В 1913 г. в новогоднем номере «Правды» начал свою литературную стезю Иван Батрак. Много басен, стихов, сатирических фельетонов напечатал в «Правде» Ф. Ф. Сыромолотов. В «Правде» печатались Яков Бердников, Михаил Артамонов, А. Поморский, Александр Алексеевич Богданов, Иван Ерошин, М. Борецкая (Журавлева), сидевшая тогда в женской тюрьме, М. Герасимов и другие, в большей или меньшей мере принимающие и сейчас участие в литературе. Печатал стихи Леонтий Котомка (В. И. Зеленский), Иван Логинов, Кузьма Теркин (В. Львов), А. Н. Соловьев-Нелюдим, Д. Одинцов и мн. др. Печатал там стихи рабочий поэт Иван Воинов, трагически погибший на посту «Правды». Нечего и говорить, что в библиографических указателях специалистов-литературоведов имени Воинова не найти. Почерпнуть сведения о нем читателю придется из иного источника — из материалов Истпарта, из скорбного списка героев, убитых за дело революции³⁹. Иван Воинов поэт-самоучка, энтузиаст-борец начал с революционной работы, а затем уже стал поэтом «Правды». Происходил он из беднейших крестьян Ярославской губ., учился в сельской школе, да и учился-то всего три месяца. Затем он попадает в Питер и поступает на завод. Воинов принимает деятельное участие в революции 1905 года и попадает в черные списки. В 1912 г. он был выслан на родину под надзор полиции. За заметку о действиях ярославских губернских властей, посланную в «Правду», был выслан из пределов Ярославской губернии. Бежал в Ленинград, но ни на один завод его как членившегося в черных списках не принимали. За агитацию на заводах был вскоре выслан в Новгород. В 1914 г. снова пробрался в Питер, где и проживал нелегально по паспорту Москалева. Существовал впроголодь на средства, получаемые от продажи вразнос мелочного товара. В «Правду» он приносил рабочую хронику, писал стихи. Умер Воинов смертью героя на славном посту. В июльские дни 1917 г. он вышел бесстрашно на улицу продавать «Правду» и был растерзан буржуазной чернью. О времени и обстоятельствах смерти читаем у т. Шидловского: «7 июля 1917 г. на Шпалерной улице т. Воинов был растерзан, буквально разорван на куски, юнкерами и барыньками за то, что раздавал на улице «Листок Правды».

Подробную биографию Воинова можно найти в упомянутом сборнике «Памятник борцам пролетарской революции». Там же помещено письмо,

написанное поэтом перед покушением на самоубийство 7 октября 1914 года. Приводим из письма краткий отрывок, характеризующий облик поэта: «Товарищи, причин [покушения на самоубийство] несколько, а одна из них, притом самая главная, это тот кошмар, который мы переживаем сейчас. Когда началась война, во мне случился какой-то душевный перелом; бессилie остановить ужасы бойни — вот главная причина моего шага. Товарищи, я не разочаровался в своих убеждениях. Нет, никогда я так сильно не чувствовал, как теперь, перед смертью, любовь к рабочему делу, которое я любил больше своей жизни».

Скажем несколько слов о поэте, который подписывал свои стихи псевдонимом Нелюдим. Напрасно стали бы мы искать о нем сведения в специальных трудах: наши литературоведы проходили мимо подобных Нелюдиму поэтов. Данные о Соловьеве-Нелюдике можно найти в сборнике автобиографий, собранных П. Я. Заволокиным⁴⁰. Там читаем (текст приводим в сильно сокращенном виде): «Родился я 4 января 1888 г. в Костромской губернии. Отец мой — заводской рабочий. Детство мое протекало среди нищеты. На двенадцатом году я был привезен в Петербург и отдан учеником к одному деревенскому подрядчику для обучения малярному делу. Город давил меня своею тяжестью, я задыхался в его стенах. Оставив столцу, я бродяжил по Руси довольно много. Ознакомившись с идеей социализма, я вскоре воспринял это учение великих вождей и сам стал последователем и агитатором. В 1905 г. я был арестован в Петербурге и некоторое время содержался в Крестах. Затем снова наступает полоса моих скитаний. Мне приходилось работать в качестве крочника, землекопа, заводского чернорабочего, был батраком, а в лучшем случае применял свое малярное искусство. Литературные мои занятия начались в 1914 г. в рабочей газете «Правда», где было напечатано мое первое стихотворение «Маляры».

Печатался в «Правде» Я. Бердников (1889 г.), петербургский токарь по металлу. С десятилетнего возраста он уже служил в пекарне, одиннадцати лет он переехал в Ленинград и стал работать на заводах. Принимал участие в революционном движении.

Принимал участие в «Правде» Михаил Артамонов (1888 г.), тоже отличный рабочий, бывший с 9 лет «в людях». Поэтами из рабочих являются и Ив. Филиппченко, и М. Герасимов, и Маширов-Самобытник и многие другие из печатавшихся в «Правде». Все они — рабочие, все самоучки, все принимали участие в революционном движении и все пришли к литературе через революцию.

Работали в «Правде» и поэты из интеллигенции. Они также отличались от обычных литературных сотрудников. Вот путь к «Правде» поэта Леонтия Котомки. Дадим место отрывку его воспоминаний (приводимые строки написаны специально для данной статьи): «Родился я на Нижней Волге в слободе Елани Аткарского уезда, Саратовской губ. 13 июля 1890 г. Революционную жизнь начал с распространения прокламаций и участия в забастовочном движении учащихся средних учебных заведений г. Камышина в 1905—1906 гг.

Партийную работу начал с нелегальной школы пропагандистов, руководил которой секретарь камышинского комитета партии. Организация камышинская была большевистская, меньшевики были в жалком меньшинстве.

В годы реакции стоял во главе организации учащихся, тон которой задавали большевики. После ряда репрессий переехал в Петербург в 1912 году. Поступил на В. С.-Х. курсы, стал сотрудничать в «Правде» и продолжал работать в партии, в подпольной организации. Был членом ОК социал-демократич. фракции ВУЗ пропагандистской коллегии ОК, членом

*И. Непременно Вернуть. Не Испечатать
Крайне Важно Сохранить Подлинник*

НАКАЗ

петербургских рабочих своему рабочему депутату.

Выдвинутые движением пятого года требования русского народа остались неразрешенными. Развитие реакции и социаленского опорта не только не удовлетворило этих требований, но наоборот — еще больше обострило их.

Рабочие часто слышат, как говорят, что им надо не стоять, а идти вперед, что им надо устраивать союзы и будущи стуровать, не только устраивать союзы и собрания, но и выбирать их. Думу, так как их арестуют; но и выбирать их. Думу, так как их все равно «разысыпят» или вышлют; ведь «правистам» же заглядых путилоченъ в рабочих, съ Невскаго Судостроительнаго завода!

Мы уже не говоримъ о голодомъ, достигши миллионныя крестьянскыя отголоски на призванъ помещиковъ и земскихъ начальниковъ.

Все это говоритъ о необходимости удовлетвореня требований пятого года.

Особенно же важною задачей жизни России, уже повалившейся предъ нами, является промисленнаго кризиса и все увеличивающагося обнищаня широкихъ слоевъ крестьянства и рабочихъ, необходимость разрешения задачъ пятого года жизни России.

Поэтому мы думаемъ, что Россия должна в ближайшихъ годахъ осуществить движение, которое не только глубоко, но и широко охватитъ все население, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Застрыльшикомъ являеться необходимость в томъ, чтобы в широкую массу рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Должно помнить, что его можетъ быть лишь в томъ, чтобы в широкую массу рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Борьба должна идти, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

И борьба эта должна сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Но чтобы рабочий классъ могъ сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Большой организационности, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Думская трибуна, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Именно для этого и посылать в Думу сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Мы бы хотели, чтобы сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Мы бы хотели, чтобы сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Мы бы хотели, чтобы сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Мы бы хотели, чтобы сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Мы бы хотели, чтобы сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

Мы бы хотели, чтобы сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ, сводящееся къ великой массе рабочихъ и крестьянскихъ массъ.

«НАКАЗ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ СВОЕМУ РАБОЧЕМУ ДЕПУТАТУ», СОСТАВЛЕННЫЙ И. В. СТАЛИНЫМ И ОТПЕЧАТАННЫЙ НА ОТДЕЛЬНОМ ЛИСТКЕ В СЕРЕДИНЕ

ОКТАБРЯ 1912 г.

«Наказ» этот был составлен в связи с происходившими в Петербурге выборами в IV Государственную Думу

Воспроизводимый здесь экземпляр «Наказа» т. Сталин переслал в редакцию заграничного «Социал-Демократа». Ознакомившись с «Наказом», Ленин направил его в типографию «Социал-Демократа» с пометкой: «Н. Непременно ВЕРНУТЬ! Не испечатать. КРАЙНЕ ВАЖНО сохранить этот документ». «Наказ» был напечатан в № 28—29 «Социал-Демократа» от 18(5) ноября 1912 г.

Институт Маркса-Энгельса-Ленина, Москва

И. В. Сталин
Вот вам проект
наказа, уже принятый
Невск. Судостроительным
(при выборах уполномоченных), Путиловым (несколько тысяч), Палем и т. д. Мы его составили применительно
к легальной прессе, куда он по расчету должен был обязательно попасть.
Но [левая] буржуазная печать.—Ред.] может, оказывается, пустить цели[ком] лишь концы
наказа [со] слов «мы бы желали» [далее в тексте неразобранные слова].
Этот наказ от Путиловцев будет в[несен] на собрание уполномоченных].
Ну-с, мы здравствуем и верим в победу.
Слушайте: на чье имя посланы нам деньги, пишите немедленно (или телеграфируйте), сидим
без денег. Не пользуйтесь только адресом Шибасева.
Подробности потом».

ПИСЬМО И. В. СТАЛИНА В РЕДАКЦИЮ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА», НАПИСАННОЕ НА
ОБОРОТЕ ОТДЕЛЬНОГО ЛИСТКА С ОТПЕЧАТАННЫМ ТЕКСТОМ «НАКАЗА ПЕТЕРБУРГСКИХ
РАБОЧИХ СВОЕМУ РАБОЧЕМУ ДЕПУТАТУ»

Текст письма следующий:

«Вот вам проект наказа, уже принятый Невск[им] Судостроительным (при выборах уполномоченных), Путиловым (несколько тысяч), Палем и т. д. Мы его составили применительно к легальной прессе, куда он по расчету должен был обязательно попасть.

В [левая] буржуазная печать.—Ред.] может, оказывается, пустить цели[ком] лишь концы наказа [со] слов «мы бы желали» [далее в тексте неразобранные слова].

Этот наказ от Путиловцев будет в[несен] на собрание уполномоченных].

Ну-с, мы здравствуем и верим в победу.

Слушайте: на чье имя посланы нам деньги, пишите немедленно (или телеграфируйте), сидим без денег. Не пользуйтесь только адресом Шибасева.

Подробности потом».

редколлегии студенческого большевистского журнала «Утро Жизни». Перед Февральской революцией переехал в Москву:

В «Правде» писал корреспонденции с В. С.-Х. курсов, печатал стихи, впечатления об уличных демонстрациях. Встречался с К. Еремеевым, Ольминским, Молотковым, Д. Бедным, депутатами Государственной думы и другими редакционными работниками и сотрудниками. Печатался помимо «Правды» в «Вопросах страхования», в «Нашем Слове» (Кинешма), «Прикубанские степи» (Краснодар), «Голос печатного труда» (Москва). Псевдонимы мои: Л. Немов, В. Галин, Леонид Огонек. Революционная кличка — товарищ Леонид.

В Февральскую революцию печатался в «Соц.-Демократе» (московском), в «Соц.-Демократе» (саратовском), в «Правде», в журналах «Грядущее», «Интернационал молодежи». В 1920 г. совместно с Дорогойченко и И. Кузнецовым выпустили книгу стихов «Радость труда» В. И. Зеленский (Леонтий Котомка).

Особо надлежит сказать о рабочем Алексее Гмыреве, стихи которого печатались в «Правде» уже после смерти поэта. Гмырев, Алексей Михайлович (1887—1911), мало печатался при жизни. Сборник его стихов «За решеткой» вышел только в 1926 г. Еще юношей вступил он в революционное движение (1903 г.), подвергался арестам и ссылкам, последние годы провел в тюрьме, где и скончался на 24-м году жизни. Поэзия его, родившаяся в стенах тюрьмы, проникнута казематными настроениями тоски и печали. Лишь временами перед его взором встают счастливые видения 1905 года. Тогда строки его зажигаются огнем пафоса, он посылает привет героям-борцам и жаждет снова вступить в решительный бой...

В № 116 «Правды» от 13 сентября 1912 г. напечатана статья «Памяти А. Гмырева», где рассказывается, что он умер год назад в херсонской больничной каторжной тюрьме, что он — рабочий николаевских судостроительных заводов: «В эту ночь их умерло трое. На казенном кладбище вырыли три могилы... Какая из них его могила, никто не знает, никто не скажет»... Тут же помещено его посмертное стихотворение, пересланное друзьями покойного в редакцию «Правды»:

Я погибну, но вместе со мной не умрут
Пролетарские песни мои.
Знаю я, что к мошале моей не придут
Ни друзья, ни слепые враги.
Далеко за тюрьмой, где клубится туман,
Без обряда схоронят меня,
И покроет могилу колючий бурьян
С первым зноем горячего дня.
А зимой, когда вьюга заплачет над ней
И ковром снеговым опажнет,
Завенят мои песни по ширин степей
И быть может хоть звук до любимых людей
Буйный ветер тогда донесет...

С Алексеем Гмыревым не следует смешивать Андрея Гмырева, больше известного под именем Андрей Дикий. Он был довольно плодovit и печатался под псевдонимами А. Бывалый, Синеглазник и др. Писал стихи, писал прозу, басни, писал довольно бойко, доставлял хроника, был репортером, печатался не только в «Правде», но и в профсоюзных журналах и в буржуазной прессе. Вот как вспоминает о нем Ф. Сыромолотов: «... Андрей Дикий, бритый поэт и в то же время хроникер буржуазной газеты «День». Одетый во все новенькое. С лицом кислым, явно выражающим, как будто бы у него спокон веку живот болит. Сей рабочий поэт, оказывается, был провокатором»...⁴¹

В опубликованных списках об агентах Охранки читаем: «А. М. Михайлов-Гмырев, крестьянин Смоленской губ., литератор, литературный псев-

СИНОДИКЪ ПРАВДЫ.

По сведениям Сиб. Комитета по делам печати.

(Список №№ «Правды» конфискованных или оштрафованных).

Table with multiple columns containing publication details, dates, and status (confiscated or fined). Includes entries like 'Светла Е. Хлебный Валок', 'Светла Е. Школа', etc.

СПИСОК КОНФИСКОВАННЫХ ИЛИ ОШТРАФОВАННЫХ НОМЕРОВ «ПРАВДЫ», ОПУБЛИКОВАННОЙ В № «ПРАВДЫ» ЗА 23/IV 1913 г., С УКАЗАНИЕМ ПРИЧИН КОНФИСКАЦИИ ИЛИ ШТРАФА

Институт Маркса-Энгельса-Ленина, Москва

доним Андрей Дикий, хроникер петроградских газет. Работал в Центральном военно-промышленном комитете. Сотрудником Охранки стал после ареста в 1912 г. Согласился освещать социал-демократическую организацию. Потеряв партийные связи, сам отказался от сотрудничества» 42. Павел Кузнецов, рабочий поэт из кружка поэтов-правдивцов, в стихотворной автобиографии пишет:

Там демон, шпионаж безликий,
Не раз готовил нам удар,
Но был непроницаем «Дикий»,
О чем поведал и «Макар» 43.

Павел Кузнецов видимо преувеличивает предательскую деятельность Андрея Дикого и записал свои впечатления под влиянием беседы с Ив. Вас. Шуваловым. А с Шуваловым был такой случай. Принес он как-то в «Правду» стихотворение «Предатель» и показал Андрею Дикому. Тот прочитал и остолбенел... Шувалову показалось это очень странным и подозрительным 44.

Вообще удивляться тому факту, что около большевистского органа сновали агенты Охранки, не приходится. Н. Н. Батурин пишет: «Не уморив «Правду» штрафами и конфискациями, правительство стало бороться с ней посредством провокации, и это обстоятельство может быть лучше всего доказывает, что царские власти были вынуждены приравнять ненавистную легальную газету ко всякой подпольной большевистской организации 45.

«Правду» не могли погубить ни провокаторы (а их было не мало: Р. Малиновский, М. Черномазов, Шурканов), ни штрафы, ни конфискации: она была руководима испытанным большевистским ЦК и была окружена броней пролетарских симпатий. В письме В. И. Ленина от 21 октября 1913 г. из Кракова, в письме, адресованном в контору газеты «За правду», читаем: «Насчет газеты могу сказать только, что, вероятно, вам неоднократно уже писали сотрудники: ее надо сохранить во что бы то ни стало. Приспособляйтесь, понизьте тон, но сохраните, вот задача»... 46 Пись-

мо это адресовано Лютекову, т. е. Мирону Черномазову (оказался провокатором), который, как впоследствии выяснилось, нарочито вел «Правду» к штрафам, конфискациям, к ликвидации.

Надо знать, что приемы арестов, штрафов, конфискаций и прочих скорпионов были самыми подлыми, разрушительными. Практиковался например этакий трюк: на выходящий номер «Правды» налагался арест в административном порядке впредь до рассмотрения дела судом. Суд, допустим, находил, что состава преступления нет, и снимал с номера запрет. Но выносился этот приговор много времени спустя, когда номер устаревал и распространение его теряло всякий смысл. Так арест, наложенный на № 4 «Правды», был снят только 21 сентября⁴⁷. В юбилейном номере «Правды» от 23 апреля 1913 г. напечатан целый синодик с перечнем конфискованных номеров газеты «Правды» и с указанием, за что конфискована газета. Отсюда мы узнаем, что № 1 был конфискован за стихотворение В. Невского «Завод»; № 2 — за стихотворение А. Колючего «Сильная грудь и могучие руки» и А. Богданова «Цветок»; № 8 — за стихотворение А. Белозерова «1 мая», и т. д.

За что же были конфискованы названные номера? А ни за что, и арест был впоследствии снят, но это случилось тогда, когда номера уже устарели. Было и так, что судебное решение затягивалось на столь длительные сроки, когда его сила обнаруживалась «в пустом пространстве». Подобный случай изложен в экспромте Демьяна Бедного, напечатанном в 1915 г. в журнале «Современный Мир». Решение суда было вынесено в ноябре 1915 г. по поводу номеров, арестованных... в январе 1913 г., т. е. было вынесено через 34 месяца. К этому времени не было уже самой газеты «Правда», закрытой в июле 1914 г., т. е. уже 1½ года, как не было «Правды»!

Вот стихотворный экспромт Д. Бедного:

ЗАКОН И «ПРАВДА»

По распоряжению судебных установлений отменен арест на №№ 18 и 19 газеты «Правда» за 1913 г.
«День», 20 ноября 1915 г.

На белом свете «Правда»
Жила во время оно.
Была на свете «Правда»,
Но не было Закона,
И вот Закон обрелся.
Но... что ж мы видим ныне?
Закон-то есть, да «Правды»
Давно уж нет в помине!

ТАБЛИЦА РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ «ПРАВДЫ»
Музей Революции СССР, Москва

III

Чтобы оценить творчество поэтов-правдистов дооктябрьского этапа, чтобы усвоить характер правдистской публицистической поэзии, правдистской лирики и эпоса, правдистского поэтического драматизма, поэтической сатиры, чтобы понять характер тех жанров, которые расцвели в «Правде», чтобы осмыслить должным образом тематику и стилевой состав поэзии, надлежит уяснить себе роль дореволюционной «Правды» и ту обстановку, в которой родилась и функционировала большевистская легальная массовая газета. Все это составляет весьма сложную проблему. О ней должно говорить не здесь, мимоходом, а в специальном исследовании. Мы же ограничимся краткой сводкой данных об общем положении.

Вот слова И. В. Сталина по поводу организационного значения «Правды» 1912—1914 гг.: «Правда» появилась на свет в такой период развития нашей партии, когда подполье находилось целиком в руках большевиков (меньшевики бежали отсюда), а легальные формы организации — думская фракция, печать, больничные кассы, кассы страхования, профессиональные объединения — не были еще вполне отвоеваны у меньшевиков. Это был период решительной борьбы большевиков за изгнание ликвидаторов (меньшевики) из легальных форм организации рабочего класса. Лозунг «снятия с постов» меньшевиков был тогда популярнейшим лозунгом рабочего движения. Страницы «Правды» пестрели сообщениями об изгнании из страховых организаций, больничных касс и профессиональных объединений заседавших там одно время ликвидаторов. Все шесть депутатских мест рабочей курии были отвоеваны у меньшевиков. В таком же или почти в таком же безнадежном состоянии находилась меньшевистская пресса. Это была поистине героическая борьба большевистски настроенных рабочих за партию, ибо агенты царизма не дремали, преследуя и уничтожая большевиков, а без легальных прикрытий партия, загнанная в подполье, не была в состоянии развиваться дальше. Более того: без завоевания легальных организаций партия не смогла бы при тогдашних политических условиях протянуть щупальцы к широким массам и сплотить последние вокруг своего знамени, она оторвалась бы от масс и превратилась бы в замкнутый, варящийся в своем собственном соку кружок.

В центре этой борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии стояла «Правда». Она была не просто газетой, подводящей итог успехам большевиков в деле завоевания легальных рабочих организаций, — она была вместе с тем организующим центром, сплачивающим эти организации вокруг подпольных очагов партии и направляющим рабочее движение к одной определенной цели. Тов. Ленин писал еще в «Что делать?» (1902 г.), что хорошо поставленная общерусская боевая газета должна быть не только коллективным агитатором, но и коллективным организатором. Именно в такую газету превратилась «Правда» в период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций. Если верно то положение, что без победы над ликвидаторами не было бы у нас той партии, сильной своей сплоченностью и непобедимой своей преданностью пролетариату, которая организовала Октябрь 1917 года, — то столь же верно и то, что упорная и самоотверженная работа старой «Правды» в значительной мере подготовила и ускорила эту победу над ликвидаторами. В этом смысле старая «Правда» была несомненно предвестницей будущих славных побед русского пролетариата»⁴⁸.

Общую оценку роли старой «Правды» дал В. И. Ленин. Он образно фиксировал функцию газеты в нескольких словах, сказавши, что большевистская партия сумела через легальную «Правду» «продвинуться в

ПРАВДА

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЬ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ.

№ 197 (341)

Воскресенье, 16 июля 1913 г.

Год издания второй.
 Подписная цена за 12 месяцев: в Москве 12 руб., в остальных городах 14 руб., в деревнях 16 руб. 50 коп. По отдельным местностям цены различны. По почте прибавить 25%. Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

СЕГОДНЯ ВЪ КОМЕРЪ:

ГОС. ДУМА: Речь А. Туполева и С. А. Шахова.
 СТАТЬИ: Культурные мероприятия — Домашние работы. Фабрика и коммунальные дела и др.
 СТАЧКИ: Из Сев. Сормовск. Раб. и др.
 ЗА РУБЕЖОМЪ: Из американских работ.
 РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ: Мест. утр. стачка. По комар.
 ПО РОССИИ: Комитет для малолетних преступников.

ЦЕНА в неделю 2 коп.

СЪВЕРНАЯ ПРАВДА

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЬ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ.

№ 28

Среда, 4 сентября 1913 г.

Год издания первый.
 Подписная цена за 12 месяцев: в Москве 12 руб., в остальных городах 14 руб., в деревнях 16 руб. 50 коп. По отдельным местностям цены различны. По почте прибавить 25%. Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

СОДЕРЖАНИЕ №-ра:

7-ая конфискации «Нашего Пути».
 СТАТЬИ: О сельском хозяйстве, о земледелии — Лесная промышленность — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 ФЕЛЬЕТОНЪ: 1) Промышленные предприятия — 2) Буржуазия и др.
 ЗА РУБЕЖОМЪ: Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 СТРАХОВАНИЕ: О сельском хозяйстве, о земледелии — Лесная промышленность — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

ЦЕНА в неделю 2 коп.

ПРАВДА ТРУДА.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЬ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ.

№ 4

Суббота, 14 сентября 1913 г.

Год издания первый.
 Подписная цена за 12 месяцев: в Москве 12 руб., в остальных городах 14 руб., в деревнях 16 руб. 50 коп. По отдельным местностям цены различны. По почте прибавить 25%. Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

СОДЕРЖАНИЕ №-ра:

Третья конфискации «Правды Труда».
 СТАТЬИ: О сельском хозяйстве, о земледелии — Лесная промышленность — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 ФЕЛЬЕТОНЪ: 1) Промышленные предприятия — 2) Буржуазия и др.
 ЗА РУБЕЖОМЪ: Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 СТРАХОВАНИЕ: О сельском хозяйстве, о земледелии — Лесная промышленность — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 Рабочее движение. — Рабочая жизнь. — Крестьянская жизнь.
 Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

ЦЕНА в неделю 2 коп.

ПУТЬ ПРАВДЫ

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЬ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ.

№ 31

Суббота 6 Марта 1914 г.

Год издания первый.
 Подписная цена за 12 месяцев: в Москве 12 руб., в остальных городах 14 руб., в деревнях 16 руб. 50 коп. По отдельным местностям цены различны. По почте прибавить 25%. Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

СЕГОДНЯ ВЪ № 31:

Конфискации газ. «Путь Правды».
 СТАТЬИ: Материальность, атомизм — Духовная жизнь и религиозная жизнь — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 ФЕЛЬЕТОНЪ: Народ и рабочий класс.
 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА: О сельском хозяйстве, о земледелии — Лесная промышленность — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 СТРАХОВАЯ НАМПАНИЯ: О сельском хозяйстве, о земледелии — Лесная промышленность — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 Движение рабочих. — Из жизни рабочих. — Городские служащие. — Уличная жизнь. — На железнодорожных дорогах. — По России.
 Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

ЦЕНА 2 коп.

ТРУДОВАЯ ПРАВДА

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА. ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЬ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ.

№ 24

Среда 25 Июля 1914 г.

Год издания первый.
 Подписная цена за 12 месяцев: в Москве 12 руб., в остальных городах 14 руб., в деревнях 16 руб. 50 коп. По отдельным местностям цены различны. По почте прибавить 25%. Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

СОДЕРЖАНИЕ № 24:

Статья о конституционном рабочем. Всеобщая забастовка в Баварии.
 СТАТЬИ: Стачка на шах и стачка в Лодзи — Сельскохозяйственная техника — Сельскохозяйственная техника.
 ФЕЛЬЕТОНЪ: 1) Промышленные предприятия — 2) Буржуазия и др.
 Движение среди призывников.
 СТРАХОВАНИЕ РАБОЧИХ.
 РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: Стачка в Петербурге. — Рабочая жизнь. — Крестьянская жизнь.
 РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ: Мест. утр. стачка. По комар.
 ПО РОССИИ: Речь Ивана Кавказца. — Стачка в Петербурге, Баварии, Москве.
 Приемная комиссия: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Редакция: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Адрес: Москва, ул. Ильинская, д. 15, в 8 часов вечера. Телефон: 1111.

ЦЕНА 2 коп.

читаю врага и ежедневно, «легально» начать работу взрыва проклятого царского и помещичьего самодержавия изнутри»⁴⁹. В. И. Ленин придавал «Правде» исключительное значение. Газета занимала его чрезвычайно. Каждый успех его радовал, каждая неудача огорчала. Уже в конце июля 1912 г. Ленин написал статью «Итоги полугодовой работы». Статья начиналась словами: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, — историческое дело... Создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих»⁵⁰... В сентябре того же года В. И. Ленин писал в статье «О политической линии»: «Невская Звезда» и «Правда» имеют несомненно вполне установившуюся физиономию, с которой знакомы не только рабочие, но и все политические партии России»⁵¹. А в письме к А. М. Горькому от января 1913 г. В. И. Ленин радуется: «200 номеров «Правды» выдержали — рекорд. Влияем все же на 20—30 тысяч читателей рабочих систематически в марксистском духе, — дело большее»...⁵²

В. И. Ленин ценил в «Правде» ее массовость. Он добивался массового участия рабочих-корреспондентов, рабочих авторов, пролетариев-распространителей. Он добивался распространения подписки на газету в самой гуще рабочих масс. Он добивался массовых сборов в «Железный фонд» на рабочую печать. При этом «Правда» не столько гналась за крупными суммами сборов, сколько за их массовостью. «С точки зрения почина, энергии с а м и х рабочих гораздо важнее 100 рублей, собранные, скажем, 30-ю группами рабочих, чем 1 000 рублей, собранные десятками «сочувствующих»⁵³... «Надо ввести в обычай, чтобы каждый рабочий в каждую получку платил по одной копейке на рабочую газету. Пусть подписка на газету идет своим чередом, пусть кто может платит больше, как платил до сих пор. Но самое важное, кроме того, установить и распространить обычай «копейки на рабочую газету». Все значение этих сборов будет в том, чтобы их делать правильно каждую получку, без перерывов, и в том, чтобы все большее и большее число рабочих участвовало в этих постоянных сборах»⁵⁴.

Большевистский ЦК видел рост рабочего движения, он прозорливо предугадывал грядущий подъем. В строй борцов должны были вступить новые кадры подросшего рабочего молодняка, коему надлежало втянуться в движение. В одном из писем к А. М. Горькому Владимир Ильич сообщает: «Вот действительно превосходно будет, ежели мы помаленьку присоединим беллетристов, да двинем «Просвещение»⁵⁵. Превосходно! Читатель новый, пролетарский, — сделаем журнал дешевым, — беллетристику станете Вы пускать только демократическую без нитья, без ренегатства. Рабочих скрепим. А рабочие пошли хорошие»...⁵⁶

В статье В. И. Ленина «Начало оживления» читаем: «И что всего важнее: в движение начинают втягиваться новые слои, свежие батальоны... Всюду на фабриках и заводах явственно начинает пробивать себе дорогу новый молодой рабочий, руководитель и «зачинщик», целое новое поколение рабочей молодежи, которое за годы контрреволюции возмужало физически и теперь начинает становиться на ноги политически... И чем активнее, чем громче заявит о себе новое поколение рабочих, тем быстрее возвратятся «в ряды и шеренгу» рабочие вожак «старого» поколения, начинающие оправляться от пережитого разгрома; тем бодрее почувствуют себя те из наших рабочих «стариков», которые, несмотря ни на что, с.-д. рядов не покидали ни на минуту даже во времена самых худших испытаний»⁵⁷.

РЕДАКЦИОННЫЙ АППАРАТ «ПРАВДЫ» В 1913 г.
Музей Революции СССР, Москва

Эпоха «Правды» совпадает с годами революционного подъема. Крах столыпинского третейского режима проявлял себя на каждом шагу. Страна шла к новой революции. Вот как характеризовал настроения широких масс т. Сталин в письме из Ленинграда 10 февраля 1912 г., накануне организации «Правды»; письмо т. Сталина адресовалось в заграничный ЦК: «Дорогие друзья, — писал он. — Дела идут недурно, надеюсь, пойдут совсем хорошо... Настроение среди публики отрадное. О ликвидаторах и слышать не хотят... Почти на каждом заводе имеется сплоченная группа»...⁵⁸

Положение российской деревни характеризовалось В. И. Лениным в краткой формуле: «На 30 000 крупнейших помещиков в Европейской России приходится 10 000 000 беднейших крестьянских дворов»⁵⁹. В. И. Ленин имел все основания, когда сообщал: «Вести из России свидетельствуют о росте революционных настроений не только в рабочем классе»⁶⁰.

Вот в такой обстановке и родилась «Правда». Она начала выходить весной 1912 г. вслед за ленинскими событиями, всколыхнувшими все пролетарское племя России. Стачками было охвачено до полумиллиона рабочих. В эти бурные дни и родилась «Правда». Общее положение страны отражено и фиксировано в резолюциях совещания Центрального комитета с партийными работниками в резолюциях, помеченных февралем 1913 г.⁶¹: «Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 год является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата... Начало взрывов недовольства и восстаний во флоте и войске, ознаменовавших 1912 год, стоит в несомненной связи с революционными массовыми стачками рабочих, указывая на рост брожения и возмущения в широких кругах демократии и в частности среди крестьянства, поставляющего главную массу войск... А положение масс народа стало еще более бесправным, особенно для угнетенных национальностей, крестьянство же снова доведено до голодовок миллионов и миллионов»... А затем, далее: «Постановка первой в России ежедневной марксистской рабочей газеты и выборы по рабочей курии всех кури-

альных депутатов-большевиков окончательно доказали, что партия сумела овладеть легальной деятельностью, оттеснив ликвидаторов»⁶².

«Правде» придавалось исключительное значение. 8 февраля 1913 г. Владимир Ильич адресуется к Я. М. Свердлову и ряду других лиц в Ленинграде и пишет: «Дорогой друг. Крайне жаль было услышать, что вы полагаете, будто Василий (конспиративная кличка т. Сталина) преувеличивает значение «Дня» (конспиративное название «Правды»). На самом деле именно в «Дне» и его постановке теперь гвоздь положения... «День» есть необходимое организационное средство для сплочения и поднятия движения. Только через это средство может идти теперь необходимый приток людей и средств»...⁶³

Указанная выше обстановка определяла характер «Правды» и ее постановку, весь смысл газеты в качестве «организационного средства для сплочения и поднятия движения». Эта же самая историческая задача обуславливала естественно и характер поэзии газеты. Каков же он, этот характер?

Дать ответ на поставленный вопрос не легко. Впрочем данная статья и не претендует на исчерпывающее разрешение всех проблем, возникающих в связи с оценкою поэтического отдела дооктябрьской «Правды».

Начнем с того, что после перерыва в полвека — со времен курочкинской «Искры» и знаменитого добролюбовского «Свистка» — вновь ожила газетная поэзия, разумеется с тем коренным отличием, что теперь поэтическое слово звучало с пролетарского газетного листа. Поэты «Правды» были выразителями и оформителями настроений рабочего класса. Здесь звучали стихи гневные, — гневом пролетариата; здесь искрились стихи сатирические, и сатира служила рабочему классу. Здесь точила стрелы полемика, и ею вооружался ведущий к бою промышленный рабочий. Поэзия «Правды» — поэзия социально насыщенная. Стихи и их авторы старались идти плечо в плечо с общим шагом «Правды», а шаг «Правды» вел к целям, намеченным большевистским ЦК. Руководители «Правды», как т. Сталин, Свердлов и др., сидели в глубоком подпольи⁶⁴. Для «внешних» сношений с поэтами служил К. Еремеев. Вот как вспоминает об этом один из поэтов: «Он [Еремеев] задавал темы. — Вам надо идти на фабрику, посмотреть, как работают, — не раз говаривал он, — а потом описать работу в стихах... К такому-то дню давайте таких-то стихов. Всю неделю на четвертой странице газеты отводилось место какому-нибудь специальному вопросу, например: вторник — работница, среда — деревообделочники и металлисты, четверг — шахтеры и т. д. Писалось о их быте, условиях работы, помещались корреспонденции с мест и стихи. Это делалось как-то так тонко, без особых подчеркиваний, а специальный материал сливался с другим материалом. Нередко К. Еремеев говаривал нам:

— Запишите себе в записную книжку, в какой день какой отдел идет, а то вы можете забыть.

И часто на одну и ту же тему писали стихи все 5—6 постоянно навещавших «Правду» поэтов рабочих»...⁶⁵

Таким образом мы имеем прямое свидетельство руководства не только поэтической деятельностью поэтов «Правды» вообще, но и руководство темами, руководство целевое, целеустремленное, руководство, подчиненное общим планам большевистского ЦК. Если принять во внимание, что «Правда» напечатала много сотен таких стихотворений (около 800); что «Правда» создала крепкое ядро поэтов рабочих, пролетарских поэтов; что «Правда» начала организовывать литературные кружки на фабриках и заводах с подчинением их деятельности общим планам газеты, — то можно твердо сказать, что эпоха «Правды» и есть та эпоха, когда пролетарская поэзия определилась окончательно как этап: отсюда

надлежит вести ее начало. Годы дооктябрьской «Правды» и есть годы становления пролетарской поэзии.

Буржуазные органы с высоты своего классового чванства не замечали поэтов «Правды». Лишь изредка меньшевистский «Луч» зубоскалил над «грубым лубком» Демьяна Бедного. При этом надо иметь в виду, что пролетарская «Правда» не упускала случая разоблачать сытую, бездейную «музу» литературных органов господствовавших классов. Тогда «Сатирикон» — орган буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции — сделал выпад против «Правды», а «Правда» навсегда заклеила «Сатирикон» в эпиграмме Демьяна Бедного «Сатирикон и Корова».

Стихотворные сатиры и памфлеты вообще не были редкостью в «Правде». Здесь появлялись язвительные басни, разоблачительные куплеты, острые стихотворные фельетоны и пр. Читатель уже знал ряд имен поэтов-сатириков, поэтов-разоблачителей, поэтов-баснописцев, поэтов-пародистов. Острая полемическая поэзия «Правды» резко выделялась на общем фоне эстетствующего «Парнасса», захваченного символистами, адамистами, эгофутуристами и пр. Она резала мещанское ухо. Она шокировала буржуазных снобов. Она пугала.

Откуда же она взялась?

РОСТ СВОРОВ НА РАБОЧУЮ ПЕЧАТЬ В 1912—1914 гг.
Музей Революции СССР, Москва

11 (24) июля 1912 г. Владимир Ильич обратился в редакцию «Невской Звезды» с письмом. В письме читаем: «Социалистический орган должен вести полемику: наше время — время отчаянного разброда, и без полемики не обойтись»⁶⁶. Под знаком полемики велась «Правда». Естественно, что дух острой непримиримой борьбы реял над страницами газеты во всех ее отделах. Известно, как В. И. Ленин настаивал на активной борьбе «Правды» с ликвидаторами. По-настоящему, борьба наладилась только с приездом в Ленинград И. В. Сталина: с этого времени «Правда» стала особенно ярким боевым органом партии. Могла ли эта боевая непримиримость не отразиться в поэтическом отделе? Это было бы противостоественно.

В «Правде» мы находим ряд стиховых фельетонов, поэтических сцен и басен, посвященных предвыборной борьбе, стачечной агитации, политическим кампаниям, революционной организованности, страховой кампании, подпольной борьбе, призывов к батрачеству и к беднейшему крестьянству и пр. и пр. Многое в этой поэзии разумеется носит следы шифра и аллегоричности. С первого чтения даже не понять, зачем например напечатано стихотворение «Пальто рабочего»⁶⁷. А тут, оказывается, преподается искусство подпольной работы. Здесь, на страницах неукротимой «Правды», совсем по-иному зазвучали гордые заявления рабочего поэта о том, что все создано его мозолистыми творческими руками (Иван Ерошин: «Палаты, Заводы...»⁶⁸). «Правда» показала себя емким резонатором для суровых заявлений о борьбе (Ив. Логинов, А. Поморский, М. Артамонов, Д. Бедный и др.). В обстановке статей «Правды», в окружении делового материала большевистского органа акцентировались характерные черты рабочей поэзии с ее тематикой, сосредоточенной на классовых интересах. Здесь воплощались порывы классового гнева, чаяния коллективных напряжений, здесь поэтическим языком преподавалась великая наука восстания.

Запоминаются патетические строки о «соколах» революции поэта Алексея Гмырева⁶⁹, о символическом «солнце» (Я. Бердникова), о «молотобойцах» (М. Борецкой), о «весне» (А. Богданова); запоминаются целые десятки басен Демьяна Бедного. Встречаем гневные антирелигиозные инвективы (Н. Рыбацкий: «Хлеба»)⁷⁰, радостные гимны труду в разных его областях и сферах, бытовые картинки. Последние особенно часты. Пишут о своем производстве и об условиях труда металлисты, швейники, шахтеры, кочегары, типографщики, рудокопы... Посылаются приветы заточенным в тюрьмах. Теплое слово посвящает тот или иной поэт женщине работнице. Пролетарская публицистическая лирика, революционный эпос, политическая сатира, — все эти жанры крепко угнездились на страницах «Правды». Круг поэтов ширился.

Изю всей группы выделялись будущие мастера, искатели новых форм: Демьян Бедный, Гастев, Самобытник. Когда появилось полное пафоса стихотворение Маширова «Пролетарий»⁷¹, резонанс от него получился не малый. В рабочих клубах и кружках декламировали:

Крепкие руки, хлеб да вода,
С скарбом убогим мешок неизменный, —
Вот он творец мирового труда,
И гражданин всей вселенной!..

Впрочем надо сказать, что наибольшее признание получили не лирика и не пафос. Первое место в ассортименте поэзии «Правды» заняла басня. Она как-то особенно ярко выделилась на общем фоне. Она ближе других жанров подошла к социальной злободневности. Она скульптурней выявляла современников. Басня обновила энергичный ритм «вольного» ямба, басня заговорила на языке масс и стала любимицей.

Басенный жанр культивировали многие. В «Правде» насчитываем баснописцев: Тита Подкузьмихина, Нила Артельного, А. Бывалого, Чижики, А. Сергеева, А. К. Мижуева, Случайного, А. Савицкого и в первую очередь — Демьяна Бедного. Басни можно найти в профсоюзных журналах того времени, а еще раньше — в «Рабочей Мысли».

Говорить обо всех поэтах, культивировавших баснетворчество, мы здесь не станем. Да и едва ли в этом имеется необходимость. Достаточно взять самого характерного из баснописцев «Правды», чтобы уловить типичные стилевые особенности, в коих сказалась эпоха и ее характеры. Таким мастером басни бесспорно является по общему признанию Демьян Бедный.

IV

Руководители «Правды» сразу же оценили все качества басенного жанра и его мастера — Демьяна Бедного. Видимо существовала какая-то историческая закономерность появления басни и баснетворчества. В стране вековой деспотии, где удушалась всякая свободная мысль, где необходимость породила даже особый подцензурный «эзоповский» язык, — в такой стране естественно было распространение иносказания и культура аллегии. Однако было бы ошибкой думать, будто причина баснетворчества накануне революции лежала исключительно в драконовских правилах и законах о печати царских времен. Нет. Существовали и другие мотивы. «Правда» делала ставку на широкие массы рабочих, на батрачество, на беднейшее крестьянство. Основные кадры российского пролетариата комплектовались у нас преимущественно из разоряемого царской политикой крестьянства и довольно долго не теряли связи с деревней. Всем названным категориям трудящегося населения ближе других жанров был жанр фольклорной поэзии: притча, сказка, скоморошья загадка, поговорка. Басня наиболее близка к названным аллегорическим фольклорным жанрам. Басня заставляет задуматься не только над непосредственным ее сюжетом, но и над сокровенным замыслом. Это дает возможность зарядить ее острым социальным содержанием. Басня емка; мимо этого ее качества не могла пройти спокойно газета, которая рассчитывала на широкие массы трудящихся, на миллионы эксплуатируемого населения. Буржуазные органы печати именно в силу указанных качеств басни не могли ее использовать, не желали, не выносили басни, она казалась им «грубым лубком» (мнение, высказанное ликвидаторским «Лучем»).

Некоторые склонны утверждать, будто басня представляет особый род эпоса (басенного) и потому должна вызывать рассудочное спокойное раздумье, грустную улыбку, тихий упрек, покаяние. Вздор! Внимательное исследование басни обнаруживает в ее строении возможности публицистические, общественные, политические. Басня-памфлет, басня-лозунг, басня-сатира, басня-плакат — вот истинная басня, взрожденная на страницах дооктябрьской «Правды». Такова басня Демьяна Бедного.

Басня Демьяна Бедного проще басен крыловских и одновременно она острее и насыщенней. В демьяновской басне отсутствуют лирические отступления и живописные украшения, введенные Лафонтеном и преемственно воспринятые нравоучительными баснями Крылова. «Басня как нравоучительный род поэзии в наше время — действительно ложный род; если она для кого-нибудь годится, так разве для детей... Но басня как сатира есть истинный род поэзии», учил Белинский⁷².

Сатирическая басня Демьяна Бедного родилась и сложилась на листах «Звезды» и «Правды». Сатира Демьяна Бедного была в цель. Доведенная до совершенства, она выработала масштабы художественных пропорций, свойственные высокому роду произведений. Демьян Бедный возродил бас-

ню, создал ее новую разновидность, перенес ее в новую эпоху, освежил ее стилиевой лад. Трактовка ситуаций, общая композиция, темп, действующие лица — все это служит одной цели: осветить и уяснить движущие силы революции. Отсюда рельефная четкость положений и классовая расстановка сил. Отсюда скульптурная завершенность поз и особая драматическая сила диалога. Басня коротка. Она не может позволить ни вступлений, ни характеристик, ни описаний. Обстановка и декоративный фон зачастую содержатся уже только в заглавии. Действующие лица выводятся мгновенно, и, не медля ни секунды, обрушиваются репликами. Слово, жест, интонация в басне сугубо действенны. Басня — это миниатюра-драма, микрокомедия с упрощенными ремарками, с укороченной перспективой, с минимальным фокусным расстоянием.

Два класса сражаются в смертельном единоборстве: эти два класса — главные персонажи демьяновских басен. Бой кипит, не переставая. Участники полны классового гнева. Между тем эмоция гнева не свойственна крыловским басням, и некоторые «умные» критики на этом основании спрашивают себя: уместен ли гнев в басне?

19 июля (1 августа) 1912 г. В. И. Ленин адресовал в редакцию «Правды» письмо. В письме можно прочитать: «Без «гнева» писать о вредном — значит скучно писать»...⁷⁸ Мыслимо ли было вести большевистскую газету без гнева против ликвидаторов? Мыслимо ли было вести в ней литературно-художественный отдел со «спокойствием» сытых российских «парнасцев»?

Сатирические строки Демьяна Бедного насыщены теми же мотивами, что и весь газетный лист «Правды», в условиях формирования которого формировался одновременно и пролетарский поэт Демьян Бедный. Мы не станем здесь за недостатком места подробно говорить о позднейших ошибках поэта: они в достаточной мере вскрыты были на страницах «Правды» в течение 1930/1931 г., и Демьян Бедный признал их в своей беседе с комсомольцами, рабочими-ударниками, идущими в литературу, организованной 25 февраля 1931 г. газетой «Комсомольская правда». Вот что говорил Демьян Бедный:

«К месту сказать, чтоб не умолчать о том, что «и на старуху бывает проруха», у меня как раз по линии сатирического нажима на дооктябрьское «былое» были «прорухи», выразившиеся в огульном охаивании «России» и «русского» и в объявлении «лени» и склонности к «сидению на печке» чуть ли не русской национальной отличительной чертой. Это конечно перегиб. Тут, как говорится, и я «перекричал». Таковы некоторые места моих фельетонов «Слезай с печки» и «Без пощады». Мы все не должны забывать того, что в прошлом существовало две России: Россия революционная и Россия антиреволюционная, при чем то, что правильно в отношении последней, то не может быть правильным в отношении первой. Непонимание того, что нынешнюю Россию представляет ее господствующий класс, рабочий класс, и прежде всего русский рабочий класс, самый активный и самый революционный отряд мирового класса, и огульное применение к нему обвинения в склонности к «лени» и «сидению на печке» дает тот фальшивый тон, о котором я уже говорил. В данном случае этот тон не совпадает с тем тоном, который звучит в следующих словах Ленина: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты». Это писалось Лениным в 1914 году. «Мы гордимся тем, —

— « Спасите!.. Ръжуйте!.. Кара-уль!.. »

— Раба.. Кроти.. Кот.. Веду!
Будите!.. Вдъ съзръте!..
Ватъ!.. (къ раба)

Богъи ранауши ташотъ
Спасате купчи отъ смерти

Решите даша съзръте орудуи,
И въ дверь и въ окна пруть ре-
бятъ!..
Вателъ смята!
Купчи живъ!

Ф-фу!.. отдышался нашъ купчи —

Въ даша.. и ранауши купчи!
Анъ, си раба, и чупчи

Меня даша адла купчи
Эта раба раба.. по раба

Или и къ раба купчи
Даша!.. (къ раба) купчи
Даша то, и въ мей спасъ!

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ВАСНИ ДЕМЬЯНА
ВЕДНОГО «БЛАГОДАРНОСТЬ»
Собрание А. В. Ефремина, Москва

Благодарность

Басня

Купчино едъ въ даша..
и караванъ пруть въ
дверь и въ окна пруть
ребятъ!..
Вателъ смята!
Купчи живъ!

— « Спасите!.. Ръжуйте!.. Кара-уль!.. »

— « Раба!.. Кроти!.. Кот!.. Веду!.. »

Будите!.. Вдъ съзръте!

Вателъ смята!

Богъи ранауши ташотъ

Спасате купчи отъ смерти

Решите даша съзръте орудуи,
И въ дверь и въ окна пруть ре-
бятъ!

Вателъ смята!
Купчи живъ!

Ф-фу!.. отдышался нашъ купчи —

Въ даша.. и ранауши купчи!

Анъ, си раба, и чупчи

Меня даша адла купчи

Эта раба раба.. по раба

Или и къ раба купчи

Даша!.. (къ раба) купчи

Даша то, и въ мей спасъ!

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ВАСНИ ДЕМЬЯНА
ВЕДНОГО «БЛАГОДАРНОСТЬ»
Собрание А. В. Ефремина, Москва

Благодарность.

БАСНЯ.

— « Спасите!.. Ръжуйте!.. Кара-уль!.. »
— « Раба!.. Кроти!.. Кот!.. Веду!.. »
Будите!.. Вдъ съзръте, черти!
Чать, у хозяина разбой!»!
Бѣгутъ приказчики толпой
Спасать хозяина отъ смерти.
Вмигъ домъ хозяйскій обруживъ,
И въ дверь и въ окна пруть ре-
бятъ.

Разбойная ватага смята.

Хозяинъ живъ!

— «Ф-фу!» — отдышался нашъ куп-
чина:—

Ужъ думалъ я: пришла кончина.

Анъ слава Богу, уцѣлѣлъ.

Теперь бѣ одного хотѣлъ:

Чтобъ, значить, братцы... по за-
кону...

Вы мнѣ бѣ по рублику снесли!»..

— «За что?»!

— «Воздвигайте бѣ кону
Зѣ то, что вы меня спасли!»

Демьянъ Бѣдный.

КОРРЕКТУРА ВАСНИ ДЕМЬЯНА ВЕДНОГО
«БЛАГОДАРНОСТЬ» С ПОМЕТКАМИ АВТОРА
Собрание А. В. Ефремина, Москва

так писал Ильич, — что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев семидесятых годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика. Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «Малкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы». Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, то же доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками, капиталистами» («О национальной гордости великороссов», т. XVIII)⁷⁴.

Одною из главных основ идеологической выдержанности поэта нельзя не признать то обстоятельство, что он получил первоклассную школу в старой «Правде». Вот как рассказывает поэт о своей закалке. В фельетоне «Чья «Правда» правдистее?» читаем:

Лет двенадцать назад⁷⁵
 Когда российский фасад
 Сиял, трехцветными флагами расцвеченный.
 Случился факт, не всеми сразу замеченный:
 Основали мы нашу «Правду» старую,
 Рабочих защитницу ярую.

Меньшевики-ликвидаторы,
 Умнейшие писатели и ораторы,
 Буржуазные пленники,
 Защитники «законной» капиталистической прибыли.
 Заорали на нас: «Изменники!
 Вы ведете рабочих к верной гибели!
 Вы — враги их защиты... легальной!»
 Среди этой шумихи меньшевистски-кагальной
 Получился от Троцкого... тоже протест!

Негодующий жест:
 «Дескать, вы там в уме ли?
 Как вы свою газету «Правдой» назвать посмели,
 Позабыв, что есть уже «Правда» — моя?»

Помню, как рабочий Полетаев и я,
 Не ахти уж какие там доки,
 Обмозговывали вдвоем эти строки.
 Я кряхтел нерешительно: «М-да!»
 Полетаев же, выдавший всякие склоки,
 Засмеялся в ответ: «Ерунда!
 Насчет «Правды» еще мы посмотрим, Демьяша,
 Чья правдистее будет: его или наша?»

Суть в том, что Троцкий издавал в Вене полуменьшевистский орган «Правду». Эта самая «Правда» выступала в защиту интересов ликвидаторов и боролась против большевиков. Достаточно сказать, что партию большевиков газетка Троцкого иначе не называла, как «ленинский кружок». Так понимал Троцкий значимость самой массовой партии.

Так вот в № 25 газетки Троцкого от 23 апреля (6 мая) 1912 г. на последней странице напечатано:

«В петербургской газете «Звезда» появилось объявление о предстоящем выходе в свет ежедневной «Рабочей газеты Правда»... Что же это значит? Спрашивала ли ре-

дакция новой газеты нашего согласия? Нет, не спрашивала. В каком отношении стоит петербургская газета к нашей? Ни в каком»...

Троцкий не понимал, что в приведенных декламационных фразах он сам себя разоблачает и пригвождает. Дальше, в обычной для него манере, он называет большевистскую организацию «Ленинский кружок, воплощение фракционной реакции и раскольнического своеволия» и т. д. и т. д. и, продолжая в самозабвении декламировать, восклицает: «Мы спокойно ждем ответа! Мы ждем!»

Каким недомыслием было смешивать две «Правды» — массовую газету рабочего класса и жалкий листок, читаемый несколькими десятками интеллигентов-ликвидаторов! Троцкий «ждал ответа». Ответ был дан рабочим классом положительно в ближайшие дни: венская «Правда» незаметно скончалась на том самом номере, в котором напечатаны пышные декламаторские фразы, а большевистская «Правда» росла и росла и достигла десятков тысяч тиража и завоевала сотни тысяч читателей из среды пролетариата.

Демьян Бедный рос в обстановке классовых боев. «Если Демьян Бедный, — вспоминает К. Еремеев, — был урожденным «звездовцем», а газета «Звезда» была его родной матерью, то сам он уже весьма активно участвовал в создании «Правды». Конечно все рабочее поколение того времени помнит басню Демьяна Бедного «Муравьи» — о муравьях, которые создавали свою газету, складывая средства по зернышку. Помнят конечно и стихотворение «Газета», написанное по поводу первых конфискации «Правды».

Тематика произведений Демьяна Бедного была обусловлена совокупностью тех социально-политических интересов, которыми жила партия большевиков, ее легальный орган, передовики рабочего класса. Возьмем к примеру пару — с виду как будто самых незначительных — экспромтов, лету-

ОБЛОЖКА ПЕРВОЙ КНИГИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

На обложке — рисунки Демьяна Бедного
Собрание А. В. Ефремина, Москва

чих эпиграмм на буржуазную прессу: на желтую «Газету-Копейку» и на «Современку». В виду их краткости, приведем их здесь, тем более, что в Собрание сочинений Д. Бедного первая из них не вошла. Мы увидим, что значение их не столь уже незаметно.

«СОВРЕМЕНКА» ⁷⁶

Пред «Речью»-маменькой — невинная
кадетка.
Перед рабочими — жеманная ко-
кетка,—
Призывно — ласково юлит, юлит,
юлит...

Да мама не велит!

«ГАЗЕТА-КОПЕЙКА» ⁷⁷

(Содержание номера)

Билет
Варшавской лотереи,
Жилет,
Лакейских две ливреи,
Чулки,
Бумажные ботинки,
Брелки,
Секретные картинки,
«Эффект» —
Мазь для особых целей,
Комплект
Резиновых изделий,
Одна
Продажная идеяка.
Цена
За весь товар — копейка!

Молодому читателю надо знать, что «Современка» ⁷⁸ была дешевой двухкопеечной газеткой, издаваемой «Речью». Она демагогически заигрывала с рабочими, выполняя функцию развратителя и подыгрываясь к массам. Пытаясь проникнуть на рабочие окраины, снизила цену до предела. «Газета-Копейка» ⁷⁹ пошла еще дальше и «продавалась» за копейку. Между тем доходы она получала огромные. Откуда? От рекламных объявлений самого беззастенчивого характера: о жульнических лотереях, о «липовых» товарах, о порнографических картинках, лекарствах от секретных болезней и пр. Подобными грошевыми и обывательскими сенсациями буржуазные грошевые газетки старались отвлечь внимание рабочих масс от социальных проблем.

Демьян Бедный, сражаясь с буржуазной прессой, выполнял задание своего класса. Буржуазную газетку «Копейка» надо было разоблачить. Ей надо было противопоставить свою рабочую «Газету-Копейку». В № 67 «Правды» ⁸⁰ от 1914 г. помещена была статья «Ежедневная Рабочая Копейка». В статье читаем: «Нам необходимо создать в Петербурге небольшую рабочую газету «Рабочая Копейка»... «Путь Правды» должен остаться центральным марксистским органом для всей России. А кроме того необходима «Рабочая Копейка», которая доходила бы до самых широких слоев рабочих... Посмотрите, какое широкое распространение находят себе буржуазные «Копейки». Не надо закрывать глаза: это самый опасный наш враг».

Вот с этим-то опасным врагом вел борьбу Д. Бедный.

В упомянутой выше статье В. И. Ленина «Итоги полугодовой работы» читаем: «Довольно с нас господства буржуазной «Копейки». Довольно царилла беспринципная торгашеская газетка. Рабочие Петербурга показали в

Вот он-то герой,
Кто гитлеру не стал по душе.
Как ошел пар индустриал мистическ отблудил?
Вотлов от трагедии - прелесть страны,
Видишь ^{интерес} ~~за~~ за агитат бугор?
Кто гитлеру не стал по душе и вину и лишения
И горло пощипыва в пугах героизма?
Куда же ^{идеи} ~~идеи~~ пролетарии, работн свободны!

Кто вранье воем и в саблунь колони
Самов, недривае под уфрат мистическ
Мажинскя профдиль ославиле себя оти,
Тот в россии фронт профдиль колони.
Кто мучил верните класс шербас
И мучил темпривиде, как врате недривае!
Не мучил пролетарии, работн свободны!

Кто мучил часине вика ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~
В злато серата ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~
На ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~
И ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА АВТОГРАФА СТИХОТВО-
РЕНИЯ А. ВОГДАНОВА «ПЕСНЬ
ПРОЛЕТАРИЯ»

Собрание А. А. Богданова, Москва

Вот он-то герой, - гитлеру не по душе!
Вот он-то герой, - гитлеру не по душе!
Вот он-то герой, - гитлеру не по душе!

Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!

Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!
Пролетарии! Пролетарии! Пролетарии!

Вот он-то герой, - гитлеру не по душе!
Вот он-то герой, - гитлеру не по душе!

ВТОРАЯ СТРАНИЦА АВТОГРАФА СТИХОТВО-
РЕНИЯ А. ВОГДАНОВА «ПЕСНЬ
ПРОЛЕТАРИЯ»

Собрание А. А. Богданова, Москва

какие-нибудь полгода, каким громадным успехом могут сопровождаться совместные рабочие сборы. Пусть их пример, их почин не пропадет даром. Пусть разовьется и окрепнет обычай рабочей копейки на рабочую газету!»⁸¹

**

Когда басен накопилось несколько десятков, Демьян Бедный собрал их и издал сборничек в шестьдесят басен. Автор больше всего дорожил творческою связью с «Правдой»: о вышедшей книге он анонсировал в «Правде»: «Демьян Бедный. Басни. Цена 60 коп. Покупать и выписывать можно из конторы газеты «Северная Правда» в Петербурге».

Книгу басен, как выше упоминалось, вскоре же цитировал В. И. Ленин. Как же отнеслась к ней «большая литература»?

Последняя применила к Демьяну Бедному прием, испытанный в отношении других революционных писателей: встретила книгу заговором молчания. Буржуазная либеральная литература (о реакционно-дворянской и говорить нечего) замалчивала поэтов крестьянской демократической революции — Курочкина, Трефолева и др.; нарочито «забыла» революционное прошлое поэтессы А. П. Барыковой (первого периода); высокомерно не замечала острую агитку «Конек-Скакунок» С. А. Басова-Верхоянцева и пр. Теперь тот же маневр стал практиковаться в отношении Д. Бедного.

Впрочем существовал лагерь, который «не замалчивал» Д. Бедного. Ликвидаторы-меньшевики ненавидели большевистского поэта-трибуна со всею злобою своего мелкобуржуазного естества. Ленин не зря запрашивал редакцию «Правды», не может ли, дескать, Д. Бедный выступить против ликвидаторов. Поэт не раз выступал против них. Он дал ряд разоблачающих меньшевиков басен: «Вьюны», «Щука и Ерши», «Слепой и фонарь» и пр. Могли ли меньшевики простить? Они обливали Д. Бедного помоями. Большевистский «Луч» квалифицировал стихи поэта как «грубый лубок», а разоблачения поэта-большевика ликвидаторы в бессильной злобе окрестили клеветою. Приводим ответ меньшевистским клеветникам:

ЧТО ВЕРНО, ТО ВЕРНО!⁸²

(Ликвидаторы по моему адресу)

«Клеветник без дарования».

«Куда мне, Бедному Демьяну!»

Скажу я Мартову и Дану:

«Ведь вы по части клеветы

— Киты!

И я ль оспаривать таланты ваши стану».

Итак, «большая» пресса, как сказано было выше, — столичные журналы и журналисты не удостоили своим вниманием поэта «Правды». Провинция показала себя менее косной. В южных газетах появились отклики на сборник басен. В «Киевской Мысли» приветствовал нового поэта Л. Войтоловский, приветствовал в качестве поэта «четвертого сословия»⁸³. В «Донской Жизни» Мирецкий — в статье «Внук дедушки Крылова» — язвительно писал: «Думаю, что дедушка в страхе отрекса бы от такого внука, а то и проклял бы его»... Почему? Потому что: «Творчество Демьяна Бедного — это изумительно отточенный многогранный клинок пролетарской сознательной мысли. Сознательно классовой мысли»⁸⁴.

В газете «Утро Юга» были напечатаны «Заметки о современной литературе»: «Новый Баснописец». Автор фельетона, внимательно следивший за творчеством нового поэта и за литературным отделом «Правды», приветствовал «появление столь талантливой сатирика-баснописца с такой строгой привязанностью к интересам деревни и пролетариев фабрики»⁸⁵.

отвечать своему назначению лишь при наличии импровизаторских данных. Дар экспромта отпущен Демьяну Бедному в полной мере. Эта его художественная способность уже давно была оценена в «Правде». М. Савельев в воспоминаниях пишет: «...Вот, гляди, откуда-то выплыла фигура Д. Бедного, попавшего как раз во-время... Он выбрасывает, точно фокусник, из своего «нутра» новую басню»...⁸⁶ «За стенкой в кабинете редактора рокотал басок Д. Бедного, нередко там же набрасывавшего свои сатиры-стихи под впечатлением последних новостей»...⁸⁷, вспоминает Мих. Артамонов.

Так оно чаще всего и бывало. Сохранились документы — свидетели творческой работы Д. Бедного в газете. В «Правде» № 89 от 12 августа 1912 г. напечатана была басня «Благодарность». Предлагаем три последовательных документа созревания басни. Первый набросок — черновой автограф. Он сделан спешно, без заголовка. Местами отсутствует пунктуация, некоторые строки слиты, не закончена речевая отделка и пр. Беловая рукопись восполняет все указанные пропуски и имеет даже обычный подзаголовок: «Басня». Третий документ — корректурный оттиск с правкой текста.

Кстати здесь же мы имеем возможность проследить ход широкого социального обобщения демьяновской басни. Беловой вариант хранит следы эпиграфа, взятого из провинциальной газеты: «Купеческое общество обратилось к городской управе с просьбой отпустить на празднование юбилея отечественной войны 300 рублей. — Современные Минины». В корректурном оттиске эпиграфа уже нет, отчего басня сразу приобретает более широкий социальный диапазон.

Басня Демьяна Бедного неотъемлема от дооктябрьской «Правды». Она вошла органической составной частью в газету. Кто изучает старую «Правду», тот не может пройти мимо басни Демьяна Бедного. Она характерна для всей поэтической эпохи того времени. Она, как знамя, реет на газетном листе, сражавшемся с буржуазной и с мелкобуржуазной идеологией во всех их проявлениях.

**
*

Данная статья никак не может и не берется претендовать на исчерпывающие ответы. Поэтический отдел «Правды» — слишком сложная проблема, чтобы в одной журнальной статье она была полностью разрешена. Наша задача в ином: поставить ряд вопросов, возбудить к ним интерес, побудить задуматься над их разрешением, установить органические связи поэтического состава газеты со всем остальным материалом. И вот, приходится сознаться, к сожалению, что материал по интересующей нас проблеме очень мало разработан. Настоящая статья чуть ли не первая статья касательно поэтического отдела старой «Правды». Вот почему многое в данной статье недоработано, а, возможно, и не совсем верно. «Правда» объединяла группу поэтов. Нас интересует их социальное лицо, их поэтическая устремленность, их мировоззрение. «Правда» организовывала литературные кружки на фабриках и заводах: нас интересует характер данной работы. «Правда» довольно активно руководила творческими установками своих поэтов: нас не могут не занимать формы этого руководства.

В литературе еще не разрешены споры, к какому моменту надлежит отнести становление пролетарской поэзии в качестве исторического этапа. Настоящая статья делает опыт утверждения, что таким этапом надо считать годы собирания поэтических сил вокруг «Правды», принимая во внимание роль дооктябрьской «Правды», ее организационное значение и ту созвучность, которая отличала поэтов «Правды», когда поэзия шла плечо в плечо с общим духом газеты, руководимой большевистским ЦК.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чему отнюдь не следует удивляться: Троцкий ничего хорошего в большевистской «Правде» не мог видеть, тем более, что он в Вене издавал свою газету, которая тоже называлась «Правда». Она выступала против большевиков и поддерживала ликвидаторов.

² О поэзии «Звезды» и «Правды» упоминается в книге В. Полянского (П. И. Лебедева) «На литературном фронте», «Новая Москва» 1924 г. и в брошюре В. М. Фриче «Пролетарская поэзия», 1919 г. — О них будет сказано ниже.

³ «Литература и искусство», орган Института ЛИЯ Комакадемии, № 7—8, 1931 г., стр. 135 и сл. С. Брейтбург и Н. В. Голубкова.

⁴ Там же, № 11—12, стр. 141 и сл.

⁵ Достаточно сказать, что библиографы прозвали в № 98 «Правды» от 23 августа 1912 г. статью А. Витимского (псевдоним М. С. Ольминского) «Культурные люди и нечистая совесть», — статью, которая очень понравилась В. И. Ленину. Ильич писал по этому поводу: «Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Витимского с замечательно удачной статьей, полученной мною сегодня в «Правде» (№ 98). Чрезвычайно кстати взята тема и разработана в краткой, но в ясной форме превосходно. Хорошо бы вообще от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Правде» Щедрина и других писателей «старой» народнической демократии. Для читателя «Правды» — для 25 000 — это было бы уместно, интересно, да и получилось бы освещение теперешних вопросов рабочей демократии с иной стороны, иным голосом» («Красная летопись» 1924 г., № 1 (10), стр. 70).

⁶ Библиографы осведомлены по поводу того, что Е. Придворов и Д. Бедный — одно и то же лицо и в некоторых местах указывают на это; этим почти ограничиваются их указания в части раскрытия псевдонимов.

⁷ Демьян Бедный подписывался в «Звезде» сперва Е. Придворов, а затем стал писать: Демьян Бедный. Первая басня, под которой появилась в «Звезде» эта подпись, была «Кукушка» в № 12 (48) от 23 февраля 1912 г.

⁸ Сб. «Путь «Правды». Материалы и воспоминания, 1912—1922. Тверское изд-во «Октябрь», 1923. — И. Сталин, К 10-летию «Правды». Воспоминания. Стр. 19 и 20.

⁹ И. Ф. Масанов, Чеховиана. Вып. 1-й. Государственная Центральная Книжная Палата. РСФСР, Москва, 1929, стр. 116 и сл.

¹⁰ В воспоминаниях Ф. Сыромолотова читаем: «И стал я в «Правде» фельетонистом. Из Зигзага перекрестился в Тита Подкузьмихина по наущению С. С. Данилова» («Путь «Правды», стр. 118).

¹¹ Не смешивать с А. А. Богдановым, автором «Эмпириомонизма», умершим в 1928 г. и отошедшим давно, задолго до смерти, от большевизма. — Поэт А. А. Богданов жив и сейчас.

¹² В этом крысоморном ящике под прикрытием грязных пульверизаторов и под ядовитыми составами Ив. Ерошин носил запретные листовки, конфискованные номера «Правды», письма рабочих-корреспондентов и т. п.

¹³ Сб. «Путь «Правды», стр. 109 и 110.

¹⁴ Сб. «Из эпохи «Звезды» и «Правды», выпуск 3-й, стр. 183. Письмо от 7/IV 1912 г.

¹⁵ Сб. «Путь «Правды», стр. 118.

¹⁶ Там же, стр. 19.

¹⁷ Демьян Бедный. Басни. СПб., 1913. Стр. 98. Цена 60 коп. — Сборник ныне составляет библиографическую редкость. Характерно, что на титуле книги нет марки издательства. Тому не надо удивляться: издателем принужден был оказаться сам автор, так как ни одно издательство не пожелало взять на себя печатание книги басен.

¹⁸ Письмо В. И. Ленина к А. М. Горькому от начала мая (н. ст.) 1913 г.

¹⁹ Статья «К вопросу о политике министерства народного просвещения» написана была в 1913 г., а напечатана впервые в 1930 г. в XVI томе (2-е изд.), так как она и не предназначалась для печати. Она была написана Лениным в качестве проекта речи депутата А. И. Бадаева в Думе. Бадаев и произнес эту речь почти полностью. — В статье читаем разоблачения по поводу педагогического состава царских школ.

²⁰ Приводим примечание из XVI тома Сочинений В. И. Ленина, стр. 744: «Имеется в виду сборник басен Демьяна Бедного «Басни», изданный в Петербурге в начале 1913 года, и басня «Свеча», напечатанная не в «Правде», как ошибочно указывает В. И. Ленин, а в «Просвещении» № 2, февраль 1913 г., стр. 20, 21. За напечатание этой басни номер «Просвещения» был конфискован, а его редактор А. Н. Федоров арестован. На суде царский прокурор с возмущением раскрывал судьям сокровенный смысл и зловерность басни, разъярясь, что, дескать, под свечей с матчу автор разумел высочайший манифест от 17 октября 1905 г., испуг правительства в обманные действия царя. Суд согласился с прокурором.

²¹ О газете «Копейка», самой дешевой из существовавших газет, упоминаемой В. И. Лениным в известной статье «Итоги полугодовой работы», будет подробней сказано ниже.

²² «Правда» от 12 июня 1912 г.

²³ «Путь «Правды», стр. 196.

²⁴ Там же, стр. 202 и сл.

²⁵ Валерьян Полянский (П. И. Лебедев), На литературном фронте. «Новая Москва» 1924. Стр. 33.

²⁶ Н. Н. Батури́н, Сочинения.—Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б). Госиздат. М.—Л., 1930. Статья «От «Звезды» к «Правде», стр. 466 и следующие.

²⁷ Там же, стр. 468.

²⁸ Н. Н. Батури́н, цитированное сочинение, стр. 467.

²⁹ Сб. «Путь «Правды», стр. 20.

³⁰ Письмо от конца 1913 г. Сочинения В. И. Ленина, т. XVI, 2-е изд., стр. 227.

³¹ Мих. Артамонов, Из прошлого, Журнал «Октябрь» 1927, № 7, стр. 152 и сл.

³² А. А. Богданов не имел в те времена возможности выяснить причины этого обстоятельства, а между тем причины были, и вот их описание. Приводим справку из приложения 179, помещенного в т. XVI второго издания сочинений В. И. Ленина, стр. 749. Она объясняет суть дела. «На смену «Рабочей правде» с 14/1 августа стала выходить «Северная Правда»... Газета конфисковывалась уже не только за сообщения о рабочем движении, но и за беллетристические очерки («Бугровские дни» А. Богданова в № 1)».

³³ «Комбайн», журнал Российской ассоциации пролетарско-колхозных писателей, № 9—10, май 1932 г. Воспоминания Ив. Шувалова, Из эпохи «Звезды» и «Правды».

³⁴ «Самочерпка», изд. РИО ЦК бумажников, 1927. Стр. 19.

³⁵ Стихотворение «Шлем привет тебе, родная», «Путь «Правды», № 77 от 4 мая 1914 г.

³⁶ «За Правду» от 6 октября 1913 г..

³⁷ «За Правду» от 27 октября 1913 г.

³⁸ «Пролетарская Правда» от 21 декабря 1913 г.

³⁹ Сб. «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 годах». —Истпарт. Составили Л. Лежава и Г. Русаков. 3-е изд. Госиздат, 1925.

⁴⁰ Изд-во «Основа». Иваново-Вознесенск, 1925, стр. 213—217.

⁴¹ Сб. «Путь «Правды», стр. 118.

⁴² Газета «Русское Слово» от 9/22 апреля 1917 г., стр. 3.

⁴³ Сб. «Самочерпка», творчество бумажников. Изд. РИО ЦК бумажников. М., 1927. Стр. 23. — «Макар» — кличка И. В. Шувалова, организатора кружка поэтов-правдивостов при красносельской фабрике.

⁴⁴ Надо сказать, что об А. Диком писали и В. Полянский (упом. работа, стр. 35). и В. Фриче (упом. работа, стр. 86), но видимо не знали об его сотрудничестве в Охранном отделении.

⁴⁵ Н. Н. Батури́н, Упомянутый труд, стр. 468.

⁴⁶ «Красная летопись» 1924 г., № 1(10), стр. 468.

⁴⁷ См. судебную хронику в «Правде» от 22 сентября 1912 г.

⁴⁸ И. В. Сталин, К десятилетию «Правды». Воспоминания. Глава: Организационное значение «Правды». (Сб. «Путь «Правды», стр. 20—22.)

⁴⁹ Тот же сборник, стр. 5.

⁵⁰ Газета «Правда» № 78 за 1912 г.

⁵¹ Сочинения, т. XVI, 2-е изд., стр. 142.

⁵² Там же, стр. 220.—Приводим любопытный документ из архива канцелярии Главного управления по делам печати (№ 202. ч. II), адресованный 10 марта 1913 г. директором Департамента полиции начальнику Управления графу С. С. Татищеву:

«В Департаменте полиции получен секретный документ, заключающий в себе денежный счет за январь месяц сего года по приходу и расходу издающейся в Петербурге легальным порядком газеты «Правда», органа большевиков Российской социал-демократической рабочей партии.

Из упомянутого отчета усматривается между прочим следующее: 1) постоянных подписчиков числится более 5 тысяч, 2) тираж газеты «Правда» в будние дни доходит до 31 тысячи, а в воскресные дни до 40 тысяч, 3) на текущем счету газеты «Правда» в Банке к 1-му января состояло 4 тысячи, а всего числится 7 тысяч рублей, 4) подписка за январь месяц дала свыше 3135 рублей и поступило пожертвований от разных лиц и учреждений 637 рублей.

Приведенный отчет, сообщаемый из Петербурга за границу в Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии, доказывает с очевидностью факт издания газеты «Правда» на средства названной партии, а также свидетельствует о значительном распространении означенной газеты, являющейся крайне вредным органом.

Об изложенном имею честь сообщить на распоряжение вашего сиятельства, покор-

нейше прося Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности».

⁵³ Там же, стр. 46.

⁵⁴ Там же, стр. 54, 55.

⁵⁵ «Просвещение» — ежемесячный общественно-политический и литературный журнал большевиков. Выходил в Петербурге с 1911 по 1914 г.

⁵³ Сочинения, т. XVI, стр. 327.

⁵⁷ «Социал-Демократ» № 19—20 от 13/26 января 1911 г.

⁵⁸ Сб. «Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. 3-й, стр. 231.

⁵⁹ Сочинения, т. XVI, 2-е изд., стр. 88, статья «Последний клапан». Была помещена в «Невской Звезде» № 20 от 5/18 августа 1912 г. — Подпись: Р. С.

⁶⁰ Письмо В. И. Ленина к Н. Н. Накорякову от 18 мая 1914 г. — Ленинский сборник XIII, 1930, стр. 234.

⁶¹ По конспиративным соображениям резолюции названы были февральскими: на самом деле совещание состоялось 28 декабря — 1 января (10—14 января).

⁶² Сочинения В. И. Ленина, т. XVI, 2-е изд., стр. 227 и сл.

⁶³ Сб. «Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. 3-й, стр. 206.

⁶⁴ За укузанными товарищами, особенно за т. Сталиным, охрана гонялась беспрепятственно; ему приходилось быть очень настороже. В письме от заграничного ЦК (от 10 марта 1913 г.) в Петербург дается наказ беречь т. Сталина: «Ваську» (конспиративная кличка т. Сталина) надо очень беречь. Ясно, что он непрочен, болен чересчур... (Сб. «Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. 3-й, стр. 219). Смысл письма ясен: «непрочен, болен чересчур» — значит: находится в постоянной и напряженной слесжке у властей.

⁶⁵ Из воспоминаний М. Артамонова из сб. «Путь «Правды», стр. 111

⁶⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. XVI, 2-е изд., стр. 21.

⁶⁷ «Правда» от 31 мая 1912 г.

⁶⁸ «Путь «Правды» от 1 апреля 1914 г., № 51.

⁶⁹ «Правда» от 28 апреля 1912 г.

⁷⁰ «Правда» от 3 апреля 1913 г.

⁷¹ «Правда» № 12/30 от 16 января 1914 г.

⁷² Неизвестная статья В. Г. Белинского: «И. А. Крылов», напечатанная в «Печати и Революции» № 4 за 1923 г., стр. 18.

⁷³ В. И. Ленин, Сочинения, т. XVI, 2-е изд., стр. 73.

⁷⁴ Д. Бедный, «Вперед и выше!» ГИХЛ, 1931, стр. 24—25.

⁷⁵ Написано 11 января 1924 г.

⁷⁶ «Северная «Правда» № 31 за 1913 г.

⁷⁷ «Северная «Правда» № 9 за 1913 г.

⁷⁸ Из мемуаров «Старого Журналиста» мы узнаем, что «Современка» была гнездилищем меньшевиков: «Издавалось «Современное Слово» на средства «Речи»... На парадных обедах, часто устраиваемых редакцией «Речи», присутствовали (я тоже в спортуках и в смокингах) сотрудники «Современки». И те же, приблизительно, произносились речи. Но сотрудники «Современки» все-таки были уверены, что они делают свое «социалистическое» дело. «Современное Слово» было признанным всеми петербургскими меньшевиками «органом меньшевиков». Постоянными сотрудниками «Современки» были П. Берлин, и Ст. Иванович... Меньшевистский дух в «Современке» главным образом должен был напускать Ст. Иванович, но каждый раз он сталкивался с более густым кадетским духом, который создавал назначенный туда кадетами редактор М. И. Ганфман, член ЦК кадетской партии... Вокруг «Современки» группировалась петербургская меньшевистская компания. Там бывали П. Юшкевич, Клейнборг, Б. Богданов, который после Февраля был членом Исполнительного Комитета и подавлял июльское восстание». («Старый Журналист», Литературный путь дореволюционного журналиста. 1930. ГИЗ. Из главы: «Помещение для прислуги», стр. 107 и сл.).

⁷⁹ «Газета-Копейка» — ежедневная буржуазная бульварная газетка. Издавалась М. Городецким в Петербурге в 1908—1918 гг.

⁸⁰ Очередное название «Правды» было «Путь «Правды».

⁸¹ «Правда», №№ 78—81 за 1912 г.

⁸² «Трудовая Правда», № 20 от 20 июня 1914 г.

⁸³ Л. Войтоволский, Летучие наброски, «Киевская Мысль», № 103 от 13 апреля 1913 г.

⁸⁴ П. Мирецкий, «Донская Жизнь», № 110 и 112 от 17 мая 1913 г.

⁸⁵ Георгий Зарницын. «Утро Юга», № 83 от 3 апреля 1913 г.

⁸⁶ Сб. «Путь «Правды», стр. 100.

⁸⁷ Сб. «Путь «Правды», стр. 110.